

Центральный государственный архив Республики Казахстан
Гёттингенский исследовательский центр
Ассоциация пользователей научно-образовательной
компьютерной сети Казахстана «КАЗРЕНА»

**Из истории
немцев Казахстана
Том I
1892–1935 гг.**

сборник документов

ГЁТТИНГЕН – АСТАНА
2024

Zentrales Staatsarchiv der Republik Kasachstan
Der Göttinger Arbeitskreis e. V.
Kazakhstan Research and Education Networking
Association „KazRENA“

**Aus der Geschichte
der Deutschen in Kasachstan
Band I
1892–1935**

Dokumentenauswahl

GÖTTINGEN – ASTANA
2024

УДК 94
ББК 63.3
И 32

Составители:

Альфред Айсфельд (отв.), Ольга Айсфельд (научн. ред.)

И 32 Из истории немцев Казахстана. Том I. 1892–1935 гг. Сборник документов.
Гёттинген - Астана: 2024. – 784 с.
ISBN: 978-3-9818664-4-5

Поддержку оказали:

Die Beauftragte der Bundesregierung
für Kultur und Medien

Bundesministerium
des Innern
und für Heimat

Общественный фонд
«Казахстанское объединение
немцев «Возрождение»

Гёттингенский исследовательский центр: Публикация № 530.

Немецкие и меннонитские земледельцы начали селиться на территории Казахстана с 1892 г. на участках, предоставленных им Переселенческим управлением на общих условиях с российскими подданными других национальностей. Этноизация колониционного процесса с целью русификации перспективных для освоения регионов и усиливающаяся антинемецкая политика в общественных и правительственных кругах в начале XX в. сделали немцев и меннонитов нежелательными мигрантами, несмотря на приносимую ими экономическую пользу. В годы Первой мировой войны на немецкое население Азиатской части империи были распространены репрессии, применяемые в прифронтовых западных губерниях.

Социалистические преобразования 1920-х гг. (антирелигиозная пропаганда, хлебозаготовки, классовое расслоение деревни, коллективизация) сопровождалась массовыми «перегибами», вызвали голод, волну эмиграции в Канаду и США. Документы из фондов ЦГА РК, АП РК, НА РУз., государственных областных архивов Казахстана проливают свет на многие, ещё не исследованные, процессы и события первых 40 лет истории немцев Казахстана.

ISBN: 978-3-9818664-4-5

© Гёттингенский исследовательский центр
© Альфред Айсфельд
© Ольга Айсфельд

УДК 94
ББК 63.3
И 32

Herausgeber:
Alfred Eisfeld, Olga Eisfeld

И 32 Aus der Geschichte der Deutschen in Kasachstan. Bd. I. 1892–1935.
Dokumentensammlung. – Göttingen – Astana: 2024. – 784 S.
Einleitung russ., deutsch. Dokumente russ.
ISBN: 978-3-9818664-4-5

Gefördert durch:

Die Beauftragte der Bundesregierung
für Kultur und Medien

Bundesministerium
des Innern
und für Heimat

Gesellschaftliche Stiftung
„Vereinigung der Deutschen
Kasachstans 'Wiedergeburt'“

Der Göttinger Arbeitskreis: Veröffentlichung Nr. 530.

Deutsche und mennonitische Bauern begannen seit 1892 auf dem Territorium Kasachstans, auf Parzellen zu siedeln, die ihnen von der Umsiedlungsverwaltung nach gleichen Regeln wie russischen Untertanen anderer Volkszugehörigkeit zur Verfügung gestellt wurden. Die Ethnisierung des Kolonisationsprozesses mit dem Ziel der Russifizierung der für die Entwicklung vielversprechenden Regionen und die zunehmende antideutsche Polemik in den gesellschaftlichen und Regierungskreisen Anfang des XX. Jahrhunderts ließen die Deutschen und Mennoniten trotz ihres ökonomischen Nutzens für die Erschließung der Region, zu unerwünschten Migranten werden. Während des Ersten Weltkriegs wurden Repressionen, die in den frontnahen westlichen Gouvernements Anwendung fanden, auch gegen die deutsche Bevölkerung des Asiatischen Teils des Imperiums ausgeweitet.

Die sozialistischen Transformationen der 1920er Jahre (antireligiöse Propaganda, Getreidebeschaffung, Klassenschichtung der Landbevölkerung, Kollektivierung) wurden massenweise von Exzessen begleitet, verursachten Hunger und eine Auswanderungswelle nach Kanada und USA. Dokumente aus den Beständen des Zentralen Staatsarchivs der Republik Kasachstan, des Archivs des Präsidenten der Republik Kasachstan, des Nationalen Archivs der Republik Usbekistan und staatlicher Gebietsarchive Kasachstans beleuchten viele noch nicht erforschte Prozesse und Ereignisse der ersten 40 Jahre der Geschichte der Deutschen Kasachstans.

ISBN: 978-3-9818664-4-5

© Der Göttinger Arbeitskreis e. V.
© Alfred Eisfeld
© Olga Eisfeld

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	30
EINLEITUNG	51

1892

№ 1 Описание поселка Константиновского Ташкентского уезда Сыр-Дарьинской области из писем и. д. секретаря Сыр-Дарьинского областного статистического комитета И.И. Гейера	76
---	----

1895

№ 2 Рапорт Акмолинского уездного начальника Акмолинскому военному губернатору Н.И. Санникову о наделении землей самовольно прибывших немцев-колонистов в новом сел. Санниковском Акмолинского уезда	79
№ 3 Протокол, составленный Акмолинским уездным начальником и областным землемером о выделении в Акмолинском уезде участка Рождественский для немцев-переселенцев из Саратовской и Самарской губерний	80
№ 4 Рапорт и. д. Акмолинского уездного начальника А.И. Троицкого Акмолинскому военному губернатору о самовольном поселении русских переселенцев на земле в урочище Кызыл-Джар	81
№ 5 Протокол, составленный и. д. Акмолинского областного землемера А. Радвилловичем, о сопротивлении киргизов (казахов) размежеванию земли их зимовок в урочищах Кызыл-Джур и Ак-Сынгирь для поселения немцев.....	83

1896

№ 6 Протокол заседания Временной комиссии по вопросу об образовании из участка Рождественского в Акмолинском уезде двух самостоятельных переселенческих участков	85
--	----

1901

№ 7 Описание поселка Рождественского Акмолинского уезда Акмолинской области Н.А. Васильева	87
№ 8 Описание поселка Романовского Акмолинского уезда Акмолинской области учителя Омского городского училища А.Н. Седельникова	92

1902

№ 9 Сообщение чиновника по крестьянским делам 1-го участка Акмолинского уезда Акмолинской области Акмолинскому военному губернатору об отсутствии церковно-школьных участков в немецких селениях уезда	96
№ 10 Уведомление военного губернатора Акмолинской области чиновнику по крестьянским делам 1-го участка Акмолинского уезда об участии представителей духовного ведомства при отводе церковно-школьных участков	97

1903

№ 11 Описание поселка Константиновского Ташкентского уезда Сыр-Дарьинской области из записок служащего Министерства земледелия и государственных имуществ А.А. Кауфмана	97
---	----

1905

№ 12 Сообщение военного губернатора Акмолинской области М.Я. Романова Степному генерал-губернатору о недостатке земли для крестьян сел. Романовского Акмолинского уезда	99
---	----

№ 13 Письмо Степного генерал-губернатора Н.Н. Сухотина военному губернатору Акмолинской области М.Я. Романову о нежелательности водворения в области немцев-переселенцев	100
---	-----

1906

№ 14 Сообщение управляющего канцелярией Степного генерал-губернатора заведующему переселенческим делом в Акмолинском переселенческом районе о переносе плана прирезки земли к наделу с. Романовского Рождественской волости Акмолинского уезда с 1905 на 1906 год	101
--	-----

1907

№ 15 Увольнительное свидетельство, выданное Герману Генриховичу Бестфатеру старшиной Малышинской волости Новоузенского уезда Самарской губернии Яковом Давыдовичем Фрезе	102
---	-----

1908

№ 16 Доклад Управления Акмолинского переселенческого района Степному генерал-губернатору об обследовании земельных наделов переселенческих сел Романовское, Рождественское и Преображенское Рождественской волости Акмолинского уезда Акмолинской области	103
--	-----

№ 17 Из журнала № 28 Общего присутствия Семипалатинского областного правления, рассматривавшего ходатайства переселенцев о выделении ссуд для приобретения сельскохозяйственных орудий и машин	113
---	-----

№ 18 Анонимная статья из журнала «Сибирские вопросы» «"Немецкий полон" и частная земельная собственность»	114
--	-----

№ 19 Ходатайство Генеральной евангелическо-лютеранской консистории министру внутренних дел П.А. Столыпину об образовании церковного прихода в Акмолинском уезде Акмолинской области	115
--	-----

1909

№№ 20–26 Материалы дела о ходатайстве в получении для заселения земельных участков в Павлодарском уезде Семипалатинской области доверенных лиц безземельных меннонитов сел. Канцеровка (Розенталь) Хортицкой волости Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии Петра Николаевича Шнейдера и Абрагама Иоганновича Гинтера (1909–1911).....	116
--	-----

№ 20 Прощение доверенных лиц безземельных Хортицкой волости Екатеринославской губернии П.Н. Шнейдера и А.И. Гинтера начальнику Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия	117
--	-----

№ 21 Прощение доверенного 522 безземельных меннонитов Хортицкой волости Екатеринославской губернии П.Н. Шнейдера на имя Степного генерал-губернатора о наделении земли для поселения в Павлодарском уезде	118
--	-----

№ 22 Справка и. д. Омского полицмейстера о личности Петра Николаевича Шнейдера	120
---	-----

№ 23 Препроводительное письмо канцелярии Степного генерал-губернатора Семипалатинскому губернатору о пересылке прошения П. Шнейдера и А. Гинтера и просьбой предоставить заключение	121
--	-----

- № 24** Прощение доверенных лиц безземельных поселян Канцеровки Хортицкой волости Екатеринославской губернии П.Н. Шнейдера и А.И. Гинтера на имя Степного генерал-губернатора о решении вопроса по переселенческому участку «Безводный» в Павлодарском уезде Семипалатинской области 121
- № 25** Сообщение Семипалатинского губернатора в канцелярию Степного генерал-губернатора об участке «Безводный» в Павлодарском уезде 124
- № 26** Отношение канцелярии Степного генерал-губернатора Екатеринославскому уездному исправнику об объявлении доверенным про-
сителям безземельных меннонитов Хортицкой волости отказа во вселении на
участке «Безводный № 3» в Павлодарском уезде 125

1910

- № 27** Запрос Семипалатинского областного правления Акмолинскому об-
ластному правлению о существовании в области зарегистрированных общин
Западно-Сибирского меннонитского братства Чунаевского прихода 126
- № 28** Сообщение Акмолинского областного правления Семипалатинскому об-
ластному правлению о том, что меннонитских братств в области не зарегистрировано 127
- № 29** Донесение директора народных училищ Акмолинской и Семипа-
латинской областей М. Филиппова попечителю Западно-Сибирского учебно-
го округа о существующих церковно-приходских школах при молитвенных
домах 127
- № 30** Отношение управляющего Западно-Сибирским учебным округом
А. Попова Акмолинскому губернатору о распоряжении закрыть немецкие шко-
лы, действующие без полагающегося разрешения 128
- № 31** Доклад заведующего переселенческим делом в Акмолинском районе
Н.Ф. фон Штейна Степному генерал-губернатору Е.О. Шмиту о возможности
заселения на участок Ольджибай немцев-лютеран при условии устройства вто-
рого артезианского колодца 129
- № 32** Представление заведующего переселенческим делом в Акмолинском
районе Н.Ф. фон Штейна в канцелярию Степного генерал-губернатора об от-
сутствии общего распоряжения, запрещающего водворение немцев-колони-
стов в Акмолинской области 130
- № 33** Циркуляр заведующего переселенческим делом в Акмолинском
районе заведующим подрайонами о поселении немцев-колонистов толь-
ко в Атбасарском и Акмолинском уездах и форме отчетности о водво-
рении 131
- № 34** Сведения о немецких поселках и немцах-колонистах, водворенных в
Акмолинской области, направленные в канцелярию Степного генерал-губер-
натора 133
- № 35** Справка заведующего переселенческим делом в Акмолинском районе
Н.Ф. фон Штейна о водворении немцев в Акмолинской области, подготовлен-
ная в связи с публикациями в прессе 135

- № 36** Письмо Степного генерал-губернатора Е.О. Шмита главноуправляющему землеустройством и земледелием А.В.Кривошеину о явном несоответствии утверждений в периодической печати о якобы все возрастающем количестве немецких поселков и немцев в Степном крае 140
- № 37** Письмо Степного генерал-губернатора Е.О.Шмита министру внутренних дел П.А.Столыпину по поводу газетных статей о якобы «немецком засилье» в Степном крае 143

1911

- № 38** Донесение Атбасарского уездного начальника Акмолинскому областному правлению об отсутствии в уезде немецких школ 144
- № 39** Рапорт Кокчетавского уездного начальника Акмолинскому областному правлению об отсутствии в уезде немецких школ, существующих без разрешения 145
- № 40** Циркулярное письмо Акмолинского областного правления крестьянским и уездным начальникам о недопустимости существования тайных инородческих школ 145
- № 41** Предложение Комитета по землеустроительным делам о внесении в редакцию проекта «Правил о продаже переселенческих участков в некоторых местностях Азиатской России» поправок, касающихся немцев-колонистов и меннонитов 146
- № 42** Письмо П.А.Столыпина А.В.Кривошеину о принятии мер против заселения степных областей немцами-колонистами как элемента, не отвечающего задачам русской колонизации 148
- № 43** Справка о правах и обязанностях лютеранских и других иноверческих начальных училищ после их подчинения Министерству народного просвещения, составленная инспектором народных училищ 1-го района Акмолинской области П. Степановым 150

1912

- № 44** Из годового отчета о движении переселенцев за 1911 г. заведующего переселенческим делом в Акмолинском переселенческом районе Н.Ф. фон Штейна 152
- №№ 45–49** Документы о переходе в российское подданство германского подданного Р.Олигера (1912–1913)..... 153
- № 45** Заявление прусского подданного Ричарда Карловича Олигера на имя Акмолинского губернатора о выдаче удостоверения о политической благонадежности для перехода в российское подданство 153
- № 46** Отношение Департамента общих дел МВД Акмолинскому губернатору о разрешении германскому подданному Ричарду Карлу Эрнсту Олигеру и австрийским подданным Ольге, Агате и Марии Рачковским вступить в подданство России 154
- № 47** Предложение Акмолинского областного правления Омскому полицмейстеру о приведении Ричарда-Карла-Эрнста Олигера к присяге на подданство России 155

№ 48 Протокол о приведении к присяге на подданство России бывшего германского подданного Ричарда-Карла-Эрнста Олигера	155
№ 49 Присяжный лист Ричарда-Карла-Эрнста Олигера при вступлении в подданство России	156
№ 50 Приговор Павлодарской меннонитской братской общины о ходатайстве проведения делового съезда меннонитов в Рюккенау Таврической губернии и делегировании на него проповедника Я.Г. Винса	157
№ 51 Из речи члена Государственной думы священника А.Л. Трегубова при обсуждении сметы Переселенческого управления на 1912 год в общем собрании Думы 1–2 мая 1912 г.	158
№ 52 Замечание Акмолинского губернатора А.Н.Неверова при ревизии Долинского волостного правления о незнании русского языка должностными лицами и нежелании жителей сел. Долинского говорить по-русски, направленное крестьянским начальником Н. Орловым Акмолинскому губернатору в 1915 г.	159
№ 53 Описание частновладельческих хозяйств Д.П. Корниса, Ф. Таллера и А. Бишофа в Павлодарском уезде Семипалатинской области, составленное по результатам их обследования Ф.Н.Перлиным в октябре 1910 – январе 1911 г.	160

1913

№ 54 Прошение учителя Корнелиуса Фота Степному генерал-губернатору о разъяснении возможности получения земли на выкуп для безземельных меннонитов из губерний Европейской России	168
№ 55 Справка канцелярии Степного генерал-губернатора об отклонении прошения Корнелиуса Фота о выделении в Семипалатинской области участка для заселения меннонитами	170
№ 56 Сообщение Лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия Степному генерал-губернатору о решении Совета министров относительно возможности создания Лесной команды из меннонитов в Исиль-Кульском лесничестве	172
№ 57 Отношение Акмолинского губернатора А.Н.Неверова Степному генерал-губернатору Е.О. Шмиту о желательности создания в Исиль-Кульском лесничестве лесной команды из меннонитов	175
№ 58 Письмо Степного генерал-губернатора Е.О. Шмита главноуправляющему землеустройством и земледелием о возможности создания лесной команды из меннонитов в Исиль-Кульском лесничестве	176
№ 59 Из журналов 1-й сессии Лесного совета при Акмолинско-Семипалатинском управлении земледелия и государственными имуществами (25 ноября – 10 декабря 1913 г.) об учреждении в Степном крае меннонитских команд и опытных станций для лесоразведения	177
№ 60 Из заметок по поездке осенью 1913 г. в заселяемые районы Сибири члена Государственной думы священника А.Л. Трегубова о немцах-переселенцах	181

1914

№ 61 Удостоверение на право проповедовать в общинах Меннонитского братства, выданное проповеднику Г.П. Левену проповедником Я.Г. Винсом	183
№№ 62–67 Материалы дела о подозрении в шпионаже германского подданного Христиана-Иоганнеса-Эвальда Онезорге (г. Семипалатинск)	184
№ 62 Постановление Семипалатинского полицмейстера Н. Кублицкого о проведении обыска в квартире германского подданного Х.-И.-Э. Онезорге, заподозренного в шпионаже	184
№ 63 Протокол обыска в квартире германского подданного Х.-И.-Э. Онезорге, подозреваемого в шпионаже	185
№ 64 Постановление Семипалатинского полицмейстера Кублицкого о задержании германского подданного Х.-И.-Э. Онезорге, заподозренного в шпионаже	185
№ 65 Прошение германского подданного И.-Х.-Э. Онезорге на имя Семипалатинского губернатора о принятии в российское подданство	186
№ 66 Рапорт Семипалатинского полицеймейстра Кублицкого Семипалатинскому губернатору о подозрении германского подданного Х.-И.-Э. Онезорге в шпионаже	187
№ 67 Сообщение Семипалатинского губернатора Степному генерал-губернатору о предварительном заключении германского подданного Онезорге, заподозренного в шпионаже, и направлении переписки о нем генерал-губернатору	188
№ 68 Положение «О привлечении меннонитов на лесные работы в казенных лесах империи и для несения санитарной службы в действующей армии», утвержденное 13 августа 1915 г. императором Николаем II	189
№ 69 Сообщение Кустанайского уездного начальника М. Кочергина Тургайскому губернатору о задержании приставом 1-го стана Кустанайского уезда Т. Сиротенко германского подданного Даниила Бернарда, заподозренного в шпионаже	191
№ 70 Сообщение Тургайского уездного начальника Р. Гарфа Тургайскому губернатору о доставке в г. Тургай задержанного в Кустанайском уезде Д. Бернарда, заподозренного в шпионаже	192
№ 71 Циркуляр МВД о переименовании селений и волостей, носящих немецкие названия, присвоив им русские	193
№ 72 Письмо Степного генерал-губернатора Е.О. Шмита Акмолинскому губернатору А.Н. Неверову о необходимости принятия мер для достижения обрусения немецких колонистов	194
№ 73 Отношение Лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия Акмолинскому губернатору о направлении новобранцев-меннонитов призыва 1914 года на военно-санитарную службу	197
№ 74 Сопроводительное письмо Степного генерал-губернатора Е.О. Шмита попечителю Западно-Сибирского учебного округа А.Ф. фон Гефтману с просьбой надзора за правильной постановкой школьного дела в немецких поселках	198

1915

№ 75 Сообщение Семипалатинского уездно-городского по воинской повинности присутствия Семипалатинскому областному по воинской повинности присутствию об отсутствии меннонитов в призыве 1915 года	198
№ 76 Указание Семипалатинского областного по воинской повинности присутствия Семипалатинскому уездно-городскому по воинской повинности присутствию о досрочном призыве меннонитов 1915 года с направлением в Исилькульскую лесную команду	199
№ 77 Отношение Лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия Семипалатинскому губернатору о направлении новобранце-меннонитов в Исилькульскую лесную команду и отмене домашнего отпуска до 1 марта	199
№ 78 Указание Семипалатинского областного по воинской повинности присутствия Каркаралинско-Павлодарскому уездно-городскому по воинской повинности присутствию об отправлении новобранцев-меннонитов в Исилькульскую лесную команду	200
№ 79 Предписание Семипалатинского областного по воинской повинности присутствия уездно-городским по воинской повинности присутствиям о представлении сведений о новобранцах-меннонитах	201
№ 80 Предложения Семипалатинского губернатора Степному генерал-губернатору по ограничению прав немцев-переселенцев	202
№ 81 Рапорт Каркаралинско-Павлодарского уездно-городского по воинской повинности присутствия Семипалатинскому областному по воинской повинности присутствию о меннонитах, призванных на службу в 1915 году по Павлодарскому уезду, с приложением их списка	205
№ 82 Телеграмма Семипалатинского губернатора начальнику Акмолинско-Семипалатинского управления земледелия и государственных имуществ о количестве меннонитов, призванных на службу в 1915 г. и направленных в Исилькульскую лесную команду	207
№ 83 Сообщение Семипалатинского вице-губернатора Г.А.Савримовича в Лесной департамент Главного управления землеустройства и земледелия о количестве призванных и направленных в Исилькульскую лесную команду новобранцев-меннонитов	207
№ 84 Предписание заведующего переселенческим делом в Акмолинском переселенческом районе крестьянским начальникам Акмолинской области о порядке зачисления переселенцев на свободные участки Переселенческого управления в 1915 г.	208
№ 85 Запрос Департамента духовных дел МВД Акмолинскому губернатору о количестве, местонахождении и состоянии меннонитских общин в области	209
№ 86 Циркуляр Акмолинского губернатора уездным начальникам Акмолинской области о необходимости посещения детьми немецких крестьян русской школы	210

№ 87 Протокол, составленный Копальским приставом Кириловым, о германскоподданном Фридрихе Гриффеле, разговаривавшем на немецком языке в общественном месте	211
№ 88 Ходатайство Копальского уездного начальника Н. Лебедева перед военным губернатором Семиреченской области о наложении взыскания на военнообязанного Фридриха Гриффеля за разговор на немецком языке в публичном месте	212
№ 89 Сообщение Каркаралинско-Павлодарского по воинской повинности присутствия Семипалатинскому губернатору о новобранцах-меннонитах досрочного призыва 1916 года, направленных в Исилькульскую лесную команду, с приложением их списка	212
№ 90 Рапорт Петропавловского уездного начальника Б. Оссовского Акмолинскому губернатору о меннонитах в уезде	214
№ 91 Обязательное постановление № 23 о запрете немецкого языка, изданное Степным генерал-губернатором Н. Сухомлиновым для населения Акмолинской и Семипалатинской областей	215
№№ 92–97 Материалы дела Семиреченского областного правления о наложении административного взыскания на Петра Ковалева, Сергея Меньщикова и Георгия Меркурьева за появление в публичном месте в нетрезвом виде и драку, Рудольфа Патая, Адольфа Ценкера, Дидриха Аренда – за разговор на немецком языке, Артура Целе, Эрнста Диффенбаха и Эмиля Флейшфрессера – за нарушение спокойствия и тишины в городском саду г. Копал	216
№ 92 Донесение и. о. Копальского городского пристава Суханова Копальскому уездному начальнику о драке, имевшей место в Копальском городском саду	216
№ 93 Протокол допросов участников драки в Копальском городском саду, проведенных и. о. Копальского городского пристава Сухановым	217
№ 94 Заявление военнообязанного, венгерского подданного Рудольфа Густавовича Патая приставу г. Копал об имевшем место конфликте с портным П. Ковалевым в Копальском городском саду и нанесенном ему при этом ущербе	220
№ 95 Прошение копальского мещанина Георгия Петровича Меркурьева на имя военного губернатора Семиреченской области об инциденте, имевшем место 12 июля 1915 г. в г. Копал	221
№ 96 Постановление военного губернатора Семиреченской области М. А. Фольбаума об аресте участников инцидента, происшедшего 12 июля 1915 г. в г. Копал	223
№ 97 Рапорт Копальского уездного начальника Н. Лебедева военному губернатору Семиреченской области об инциденте, имевшем место в г. Копал	223
№ 98 Предписание Лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия Семипалатинскому губернатору о перенаправлении новобранцев-меннонитов досрочного призыва 1917 года для прохождения службы в военно-санитарных учреждениях	224

№ 99 Предписание Семипалатинского губернатора Семипалатинскому уездно-городскому по воинской повинности присутствию о направлении новобранцев-меннонитов досрочного призыва 1917 г., если такие окажутся в Семипалатинской области, на службу в военно-санитарные учреждения	225
№ 100 Именной список новобранцев-меннонитов досрочного призыва 1917 г., принятых на военную службу, предоставленный Каркаралинско-Павлодарским по воинской повинности присутствием Семипалатинскому областному по воинской повинности присутствию	226
№ 101 Протокол заседания съезда крестьянских начальников Атбасарского уезда, рассматривавших предложения Акмолинского губернатора о переносе волостных правлений из немецких селений в русские и замене должностных лиц волостной и сельской администрации из немцев лицами русского происхождения	228
№ 102 Сообщение и. о. крестьянского и инородческого начальника 5-го участка Акмолинского уезда Н. Орлова Акмолинскому губернатору с оценкой положения в сел. Долинском и предложением мер по борьбе с неблагонадежностью немецкого населения	231
№ 103 Протокол заседания съезда крестьянских начальников Акмолинского уезда, рассматривавших предложения Акмолинского губернатора о переносе волостных правлений из немецких селений в русские и замене должностных лиц волостной и сельской администрации из немцев лицами русского происхождения	233
№ 104 Удостоверение на право проживания в г. Кустанай германской подданной Марии Гюбнер, выданное приставом 2 части города	235
№ 105 Письмо Степного генерал-губернатора Н.А. Сухомлинова министру внутренних дел кн. Н.Б. Щербатову со сведениями о немецком землевладении и землепользовании в Степном крае и предложением их ликвидации	236
№ 106 Циркуляр МВД губернаторам о применении правил наследования имуществом и опеки несовершеннолетних сирот-меннонитов и немцев-колонистов, не противоречащих общему законодательству Российской империи	240
№ 107 Сообщение Акмолинского губернатора Д. Явленского в МВД о количестве в области немецких селений, в них хозяйств и земли	244
№ 108 Обязательное постановление № 33 о запрещении содержания почтовых голубей без разрешения, изданное Степным генерал-губернатором Н. Сухомлиновым для населения Акмолинской и Семипалатинской областей	245
№ 109 Подтверждение Семипалатинского областного по воинской повинности присутствия Кокпектинско-Зайсанскому уездно-городскому по воинской повинности присутствию о безотлагательном предоставлении именного списка меннонитов-новобранцев досрочного призыва 1916 г.	246

№ 110 Рапорт Кокпектинско-Зайсанского уездно-городского по воинской повинности присутствия Семипалатинскому областному по воинской повинности присутствию об отсутствии в Зайсанском уезде новобранцев-меннонитов досрочного призыва 1916 г.	246
№ 111 Сообщение в газете «Омский вестник» о переводе волостного правления из с. Келлеровского и переименовании Келлеровской волости	247
№ 112 Письмо Степного генерал-губернатора Н.А. Сухомлинова министру внутренних дел А.Н. Хвостову с предложениями и обоснованиями ликвидации немецкого землевладения и землепользования в Степном крае	247
№ 113 Из журнала № 18 3-й сессии Лесного совета при Акмолинско-Семипалатинском управлении земледелия и государственных имуществ об использовании обязанных рабочих из меннонитов в лесничествах управления.....	252

1916

№ 114 Отношение Лесного департамента Министерства земледелия Семипалатинскому губернатору о предоставлении сведений об обязанных рабочих-меннонитах для досрочного призыва 1918 г. по Семипалатинской области	256
№ 115 Препроводительное письмо Каркаралинско-Павлодарского по воинской повинности присутствия и список меннонитов-отсрочников, призванных на службу по Богдановской волости Павлодарского уезда, отправленные Семипалатинскому губернатору	256
№ 116 Отношение Лесного департамента Министерства земледелия Семипалатинскому губернатору о порядке призыва меннонитов и их направлении в Исилькульскую лесную команду	258
№ 117 Рапорт Петропавловского уездного начальника Акмолинскому областному правлению об отсутствии сведений о принятии в российское подданство австрийских, венгерских и германских подданных	259
№ 118 Прошение мобилизованных в Лесную команду меннонитов на имя Семипалатинского губернатора об их переводе на санитарную службу	259
№ 119 Предписание Семипалатинского губернатора Ф.Ф. Чернцова Семипалатинскому уездному начальнику отказать меннонитам, отбывающим действительную службу в Лесной команде, в просьбе о переводе на военно-санитарную службу	260
№ 120 Рапорт Каркаралинско-Павлодарского по воинской повинности присутствия Семипалатинскому губернатору о предоставлении списка новобранцев-меннонитов досрочного призыва 1918 г., направленных в Исилькульскую лесную команду, с приложением списка	261
№ 121 Запрос канцелярии Степного генерал-губернатора Акмолинскому губернатору о предоставлении сведений о землевладении и землепользовании германских, австрийских, венгерских подданных и выходцев и турецких подданных в Акмолинской области	263

№122 Циркуляр Департамента общих дел МВД губернаторам Российской империи о сообщении министерству сведений относительно приведения в действие узаконений от 2 февраля 1915 г., касающихся неприяТЕЛЬских поданных 264

№ 123 Донесение управления Семипалатинским переселенческим районом Степному генерал-губернатору о немцах-колонистах в Семипалатинской области 265

№ 124 Из объявления Тобольского губернского управления о ликвидации имущества немцев кол. Петерфельд Ишимского уезда 268

1917

№ 125 Циркуляр Лесного департамента Министерства земледелия губернатору Семипалатинской области о направлении новобранцев-меннонитов досрочного призыва 1919 г. в Исилькульскую лесную команду за счет меннонитских общин 269

№ 126 Рапорт Каркаралинско-Павлодарского по Воинской повинности присутствия Семипалатинскому губернатору о направлении новобранцев-меннонитов досрочного призыва 1919 г. в Исилькульскую лесную команду с приложением их именного списка 270

№ 127 Рапорт Устькаменогорского уездно-городского по воинской повинности присутствия Семипалатинскому областному по воинской повинности присутствию об отсутствии в Устькаменогорском уезде меннонитов-новобранцев досрочного призыва 1919 г. 272

1918

№ 128 Удостоверение, выданное Кустанайским уездным комиссаром германской подданной Елене Эдуардовне Буслер, ранее проживавшей в Луцком уезде Волынской губернии, для следования с семьей на родину 273

№ 129 Удостоверение, выданное Асинкритовской волостной земской управой Кустанайского уезда Тургайской области беженцу Ивану Мацу и его семейству для подтверждения их личности 274

1919

№ 130 Заявление Д.И. Шмидта о приеме в Актюбинскую городскую организацию РКП(б) с анкетой 274

№ 131 Заявление Г. Шмидта о приеме в Актюбинскую городскую организацию РКП(б) 276

№ 132 Анкета Г.Д. Шмидта для вступления в Актюбинскую городскую организацию РКП(б) 276

№№ 133–136 Документы об экспроприации Дома Евангелия в г. Актюбинске 277

№ 133 Из протокола № 2 заседания членов Комитета Актюбинской организации партии большевиков-коммунистов об использовании Дома Евангелия для своих нужд 277

№ 134 Требование Актюбинской организации РКП(б) правлению общины евангельских христиан в Актюбинске о снятии ими вывески с Дома Евангелия	278
№ 135 Поручение Актюбинской организации РКП(б) заведующему Клубом партии Голубеву о проведении ремонта в бывшем Доме Евангелия	278
№ 136 Отношение Актюбинской организации РКП(б) Актюбинскому уездному исполкому о немедленном выдворении баптистов из их здания с применением военно-народной охраны	279
№ 137 Удостоверение, выданное Тургайским уездным исполкомом германскому подданному Ивану Августовичу Шлеммеру на право выезда из г. Тургай	279
№ 138 Удостоверение Кустанайской уездной советской милиции, подтверждающее германское гражданство Минны Шеффель и ее дочери	280
№ 139 Удостоверение о регистрации выселенного из Волынской губернии российскоподданного Фридриха Валя в Кустанайском уездном управлении о пленных и беженцах	281

1921

№ 140 Анкета председателя Пешковского волостного исполкома Александра Андреевича Зиберта	281
№ 141 Удостоверение Генриха Лакмайера	283
№ 142 Письмо начальника Акмолинского губернского отдела уголовного розыска отделу управления Акмолинского губисполкома с предоставлением списка иностранноподданных и лиц, имеющих связь с границей	284
№ 143 Список иностранноподданных – сотрудников Лечебной секции строительства железнодорожной линии Петропавловск–Кокчетав	285

1922

№ 144 Отношение Германского бюро по делам пленных Петропавловскому уездному управлению по эвакуации населения с просьбой сообщить о судьбе германского гражданского пленного Оттамара Мейсснера	287
№ 145 Отношение Германского бюро по делам военнопленных в Петропавловское уездное управление по эвакуации населения о предоставлении германскому военнопленному Фридриху Штольбергу возможности выехать в Москву	287
№ 146 Запрос Административного отдела Центрального управления по эвакуации населения НКВД Петропавловскому линейному эвакуационному пункту о местонахождении германского военнопленного Рудольфа Гофмана	288
№ 147 Из журнала регистрационного подотдела управления Петропавловского линейного эвакуационного пункта для регистрации беженцев бывшей Империалистической войны, местность проживания которых отошла к территории РСФСР	289

№ 148 Предложение Центрального немецкого бюро Наркомпроса Туркестанской Республики Г.Лакмайеру предоставить отчет о распределении немецких учебников	290
№ 149 Сообщение Г.Лакмайера о распределении немецких учебников в селах Константиновка и Акджар Ташкентского уезда	290
№ 150 Заявление бывшего заведующего немецкой школой с.Константиновка Ташкентского уезда Э.Шульца заведующему Центральным нембюро Совнацмена при Наркомпросе Туркестанской Республики И.Немцу об имуществе Константиновской школы	291
№ 151 Отношение Совета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе Туркеспублики в Ташкентский уездный отдел народного образования о появлении частных немецких школ в Ташкентском уезде и принятии мер для их закрытия	292
№ 152 Отношение исполкома сел. Степного Акджарской волости в Ташкентский уездный отдел народного образования об утверждении учителя М.Зелиха	293
№ 153 Выписка из постановления № 8 общего собрания жителей сел. Степного Акджарской волости Ташкентского уезда, состоявшегося 9 октября 1922 г., об учителе немецкого языка	293
№ 154 Обращение исполкома сел. Степного Акджарской волости в Немецкую секцию Совета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе Туркеспублики назначить учителем М.Зелиха	294
№ 155 Информация Административно-организационного управления НКВД РСФСР Акмолинскому губернскому отделу управления о порядке отправления бывших германских и австро-венгерских военных и гражданских пленных на родину	295
№ 156 Разъяснение Административного отдела Киргизского базисного управления по эвакуации населения НКВД РСФСР отделу управления Петропавловского губисполкома о порядке отправки военнопленных различного подданства	296
№ 157 Разъяснение Совета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе Туркеспублики в волостной исполком с. Акджар Ташкентского уезда относительно назначения учителей и не допустимости других школ, кроме советской государственной	297
№ 158 Отношение Совета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе Туркеспублики в Ташкентский уездный отдел народного образования о назначении заведующей школой в с. Акджар	298
№ 159 Донос учителя М.Зелиха и Комейсенка о появлении частной религиозной школы в с. Акджар Ташкентского уезда	298
№ 160 Расписка проповедника Давида Визнера с обязательством не открывать школу	298

№ 161 Отношение Совета национальных меньшинств Наркомпроса Туркеспублики в ПП ГПУ по Туркеспублике о частной школе в с. Константиновка и действиях проповедников в с. Акдзар Ташкентского уезда	299
--	-----

1923

№ 162 Список лиц, не имеющих права избирать и быть избранными в Надеждинский сельский совет Александровской волости Кустанайского уезда Кустанайской губернии	300
№ 163 Циркулярное письмо Акмолинского губкома РКП(б) всем уездным комитетам РКП(б) губернии о событиях в Германии	300
№ 164 Список лиц, не имеющих право избирать и быть избранными в Валентиновский сельский совет Павловской волости Кустанайского уезда Кустанайской губернии	302
№ 165 Из отчета Агитационно-Пропагандистского отдела Акмолинского губкома РКП(б) о работе за ноябрь 1923 г.	303

1924

№ 166 Циркулярное письмо ОГПУ при СНК СССР № 7/37 «По германской разведке и борьбе с ней» (по материалам Контрразведывательного отдела ОГПУ)	304
№ 167 Годовой отчет немецкой секции при Акмолинском губернском комитете РКП(б) за 1924 г., направленный в Киробком РКП(б)	312

1925

№ 168 Протокол совещания немецких секций при партийных комитетах Акмолинской губернии, состоявшегося 17 февраля 1925 г.	318
№ 169 План работы немецкой секции при Акмолинском губкоме РКП(б) на период с 1 марта по 1 сентября 1925 г.	324
№ 170 Из справки Контрразведывательного отдела ОГПУ при СНК СССР «Германская контрреволюционная работа в СССР»	327

1926

№ 171 Письменный доклад курсанта Одесской совпартшколы Р.Г.Эберта о поездке и обследовании немецких сел Володарской и Первомайской волостей Павлодарского уезда	332
№ 172 Доклад зав. немецкой секцией Акмолинского губкома ВКП(б) Ф. Шнегельберга подотделу национальных меньшинств Казкрайкома ВКП(б) о сектантском движении среди немецкого населения Акмолинской губернии	342

1927

№ 173 Протокол совещания делегатов национальных меньшинств 5-го Акмолинского губернского съезда Советов о работе среди национальных меньшинств и перспективах их просвещения	345
---	-----

№ 174 Тексты выступлений Г. Ромбаха и Ф. Шнегельбергера в прениях по докладу У.К. Джандосова «О выделении административно-национальных единиц» на 1-ом краевом совещании коммунистов национальных меньшинств КАССР	350
№ 175 Из протокола 1-го краевого совещания коммунистов национальных меньшинств КАССР, состоявшегося 12–16 мая 1927 г., с текстами выступлений Г. Ромбаха, Ф. Шнегельбергера и Плетта, участвовавших в прениях по докладам	356
№ 176 Информационное письмо ответственного секретаря Семипалатинского уездного комитета ВКП(б) Шамсутдинова о состоянии работы среди бедноты национальных меньшинств в Семипалатинском уезде	364
№ 177 Сообщение Усть-Каменогорского уездного комитета ВКП(б) Семипалатинскому губкому ВКП(б) об отсутствии работы с беднотой национальных меньшинств в Усть-Каменогорском уезде	365
№ 178 Сообщение Семипалатинского губернского комитета ВКП(б) Информационно-статистическому отделу Казкрайкома ВКП(б) о высылке информационных сводок	367
№ 179 Протокол общего собрания жителей пос. Акимовка Федоровского сельсовета Первомайской волости Павлодарского уезда, проведенного в рамках инспекции Г. Лакмайера	368
№ 180 Протокол собрания жителей пос. Равнополь Первомайской волости Павлодарского уезда, проведенного в рамках инспекции Г. Лакмайера	369
№ 181 Протокол общего собрания жителей пос. Наташино Первомайской волости Павлодарского уезда, проведенного в рамках инспекции Г. Лакмайера	370
№ 182 Протокол № 1 общего собрания жителей пос. 12 Павлодарской волости Павлодарского уезда, проведенного в рамках инспекции Г. Лакмайера	372
1928	
№ 183 Доклад инспектора национальных меньшинств Павлодарского уездного отдела народного образования Г. Лакмайера об инспекции немецких школ в немецких поселках Павлодарской, Первомайской и Володарской волостей с 1 ноября по 19 декабря 1927 г.	373
№ 184 Протокол заседания педагогического совета Заборовской семилетней школы 31 мая 1928 г.	382
№ 185 Доклад инспектора национальных меньшинств Павлодарского уездного отдела народного образования Г. Лакмайера на совещании Агитпропа Павлодарского окружкома ВКП(б) о работе среди национальных меньшинств в Павлодарском уезде	384
№ 186 Удостоверение, выданное заведующим водворением и устройством переселенцев Ульминского подрайона Амурского округа Дальневосточного края А.И. Петерсу, возвращающемуся в с. Софиевка Павлодарского уезда	389

№ 187 Резолюция по отчетному докладу инспектора нацменьшинств Павлодарского уездного отдела народного образования Г. Лакмайера на заседании методического бюро при АПО Павлодарского окружкома ВКП(б) о состоянии школ национальных меньшинств в Павлодарском уезде	390
№ 188 Из акта обследования Промышленного районного и волостного комитетов ВКП(б) Акмолинского округа за период с 1 октября 1927 по 6 октября 1928 г.	391
№ 189 Запрос заведующего отделом по работе в ауле и деревне Казахского крайкома ВКП(б) отделу по работе в ауле и деревне Акмолинского окружкома ВКП(б) о селе Долинском Промышленного района	392
№ 190 Информация Акмолинского окружного комитета ВКП(б) Казахскому краевому комитету ВКП(б) о социально-экономическом состоянии с. Долинское Промышленного района	393
№ 191 Дополнительное сообщение Акмолинского окружного комитета ВКП(б) Казахскому краевому комитету ВКП(б) о положении в с. Долинском Промышленного района	394

1929

№ 192 Письмо отдела по работе в ауле и деревне Казкрайкома ВКП(б) отделу по работе в ауле и деревне Акмолинского окружкома ВКП(б) о необходимости правильного начисления сельскохозяйственного налога и проведения специального обследования пос. Долинского Промышленного района	395
№ 193 Сообщение Уральского окружного комитета ВКП(б) подотделу национальных меньшинств Казкрайкома ВКП(б) о наличии национальных меньшинств в округе	396
№ 194 Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях», направленное в Казкрайком ВКП(б)	397
№№ 195–200 Материалы VII Всесоюзного совещания секретарей немецких секций и непартработников, проходившего в Москве 10 июня 1929 г.	400
№ 195 Резолюция VII Всесоюзного совещания секретарей немсекций и непартработников «Об очередных задачах по работе среди трудящихся немецкого населения СССР»	400
№ 196 Резолюция VII Всесоюзного совещания секретарей немсекций и непартработников по докладу «О состоянии и очередных задачах работы ВЛКСМ среди немецкой трудящейся молодежи»	408
№ 197 Резолюция VII Всесоюзного совещания секретарей немсекций и непартработников по докладу «О религиозном движении и задачах антирелигиозной пропаганды в немецком селе»	416
№ 198 Резолюция VII Всесоюзного совещания секретарей немсекций и непартработников «По издательскому вопросу»	422
№ 199 Резолюция VII Всесоюзного совещания немецких секций и немецких партработников «О положении и очередных задачах партпросвещения среди немцев СССР»	426

№ 200 Резолюция VII Всесоюзного совещания секретарей немсекций и нем- партработников по докладу «О задачах немецкой периодической печати и раб- селькоровского движения в немецкой деревне»	432
№ 201 Циркуляр Центрального бюро немецких секций при агитпропе ЦК ВКП(б) региональным немецким секциям АППО ВКП(б) о мерах по подго- товке кадров низового советского, кооперативного и партийного актива для не- мецких колоний	437
№ 202 Циркуляр № 104 Наркомата юстиции РСФСР об обеспечении проведе- ния хлебозаготовок	439
№ 203 Запрос АППО Казкрайкома ВКП(б) заведующему АППО Павлодарского окружка ВКП(б) о реализации постановления секретариата ЦК ВКП(б) по хозяйственному и культурному строительству в немецких колониях	441
№ 204 Циркулярное письмо Агитпропотдела ЦК ВКП(б) Агитпропотделу Казкрайкома ВКП(б) о предоставлении данных относительно мероприятий, предпринятых в связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. .	442
№ 205 Циркуляр № 209 Экономического управления ОГПУ «Об усилении ра- боты по выявлению элементов, срывающих ход хлебозаготовок»	443
№ 206 Директива ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению хлебозаготовок»	444
№ 207 Циркулярное письмо Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Центральным исполнительным комитетам Автономных Республик, краевым и областным исполнительным комитетам о мерах по борьбе с эмиграционным движением меннонитов и немцев	447
№ 208 Справка Коллегии ОГПУ об исполнении директивы Политбюро от 3 ок- тября 1929 г. и необходимости организации Троек при ПП ОГПУ в главнейших хлебозаготовительных регионах	449
№ 209 Выписка из протокола № 56 заседания бюро Павлодарского окружного комитета ВКП(б), состоявшегося 10 октября 1929 г., о создании специальной парткомиссии для изучения положения в немецких поселках Цюрупинского и Иртышского районов	450
№ 210 Запись разговора по прямому проводу между сотрудниками Павлодарского окружного отдела ОГПУ и уполномоченными ОО ОГПУ в Иртышском районе о положении в пос. Сладковском и Аввакумовке	451
№ 211 Директивное письмо ЦК ВКП(б) территориальным партийным коми- тетам о немедленном принятии мер по выполнению директив ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. и преодолению эмиграционных настроений среди немецких крестьян	455
№ 212 Запись разговора по прямому проводу начальника Павлодарского окруж- ного отдела ОГПУ М.А.Завьялова с уполномоченным ОО ОГПУ в Иртышском районе Евстигнеевым о происшествиях в пос. Сладковском и Аввакумовке	456
№ 213 Доклад комиссии Павлодарского окружка ВКП(б) и Павлодарского окрисполкома об обследовании состояния немецких поселков Цюрупинского района Павлодарского округа	463

№ 214 Информационное письмо секретаря ЦБ немсекций при АППО ЦК ВКП(б) И.Гебгарта заведующему подотделом национальных меньшинств при Казкрайкоме ВКП(б) о безусловном выполнении всех постановлений и директив ЦБ немсекций по борьбе с эмиграционным движением немецких крестьян	463
№ 215 Служебная записка уполномоченного по хлебозаготовкам Цюрупинского райисполкома П.И.Культенко и уполномоченного по Равнопольскому сельсовету Г.Лакмайера секретарю Павлодарского окружкома ВКП(б) Н.А. Жигарову об эмиграционном настроении немецкого населения Цюрупинского района Павлодарского округа и предлагаемых мерах противодействия	466
№ 216 Резолюция Секретариата Павлодарского окружкома ВКП(б) о предотвращении эмиграционного движения среди немецкого населения округа	468
№ 217 Контрольная выписка из протокола № 38 заседания Секретариата Павлодарского окружкома ВКП(б), состоявшегося 13 ноября 1929 г., о мерах по предотвращению эмиграционного движения среди немецкого населения округа	471
№ 218 Резолюция Секретариата Павлодарского окружкома ВКП(б) о предотвращении эмиграционного движения среди немецкого населения округа (приложение к контрольной выписке из протокола № 38 от 13 ноября 1929 г.)	472
№ 219 Циркулярное письмо АППО Казкрайкома ВКП(б) окружкомам ВКП(б) о принятии мер в соответствии с информационным письмом ЦБ немсекций при АППО ЦК ВКП(б) от 29 октября 1929 г. по борьбе с эмиграционным движением среди немецких крестьян	475
№ 220 Информационная сводка Цюрупинского райкома ВКП(б) по немецкому вопросу в связи с эмиграционным движением меннонитов в районе	475
№ 221 Циркулярное письмо КазЦИКа всем окрисполкомам и Каркаралинскому облысполкому об исполнении в двухнедельный срок циркулярного письма ВЦИКа от 23 сентября 1929 г. о работе среди немцев	477
№ 222 Постановление Семипалатинского окружкома ВКП(б) о необходимости принятия мер против эмиграционного движения в немецких поселках трех районов Семипалатинского округа	478
№ 223 Записка уполномоченного Шнегельбергера «О настроении немецкого населения» в отдельных населенных пунктах Петропавловского округа	480
№ 224 Проект постановления Секретариата Казкрайкома ВКП(б) «О работе в немецких колониях края» в целях преодоления эмиграционного движения немецких крестьян	482
№ 225 Протокольное постановление Секретариата Казкрайкома ВКП(б) «О работе в немецких колониях края»	483
№ 226 Сообщение уполномоченного Шнегельбергера о поездке по немецким селам и хуторам Петропавловского округа	485

№ 227 Протокол № 39 заседания Секретариата Павлодарского окружкома ВКП(б) от 24 ноября 1929 г. по немецкому вопросу	490
№ 228 Постановление Секретариата Павлодарского окружкома ВКП(б) о мероприятиях по локализации эмиграционного движения немецкого населения и оказанию хозяйственной помощи	491
№ 229 Резолюция по вопросу «О состоянии работы среди немецкого населения», рассмотренном на заседании бюро Петропавловского окружкома ВКП(б) 28 ноября 1929 г.	494
№ 230 Сообщение Петропавловского окружкома ВКП(б) в АППО Казкрайкома ВКП(б) о состоянии работы среди немецкого населения в Петропавловском округе	498
№ 231 Протокол № 40 заседания Секретариата Павлодарского окружкома ВКП(б) от 2 декабря 1929 г. о мероприятиях по ликвидации эмиграционного движения немцев Павлодарского округа	500
№ 232 Выдержка из протокола № 56 заседания бюро Павлодарского окружкома ВКП(б) по вопросу о снабжении хлебом немцев, возвращающихся из Москвы	501
№ 233 Проект мероприятий по кооперативной работе в немецких колониях по линии сельскохозяйственной кооперации, разработанный и направленный Союзом союзов сельскохозяйственной кооперации Казакстана Казкрайкому ВКП(б)	502
№ 234 «Мероприятия по кооперативной работе в немецких колониях по линии сельскохозяйственной кооперации», разработанные Союзом союзов сельскохозяйственной кооперации Казакстана и направленные отраслевым Союзам	502
№ 235 Докладная записка секретаря Павлодарского окружкома ВКП(б) Н.А. Жигарова в Казкрайком ВКП(б) о причинах возникновения эмиграционного движения среди немцев Павлодарского округа и принятых против него мерах	505
№ 236 Циркулярное письмо «Казкоопхлебсоюза» всем кооперативным хлебным Союзам республики с перечнем необходимых мероприятий в немецких колониях по линии сельскохозяйственной кооперации, разработанных Союзом союзов сельскохозяйственной кооперации Казакстана	507
№ 237 Из письма врача Т.Г. Горбачевской краеведу Ю.Г. Попову о больнице в пос. Самаркандском периода 1928–1929 г.	509

1930

№ 238 Выписка из протокола № 77 заседания бюро Акмолинского окружного комитета ВКП(б), состоявшегося 5 января 1930 г., о создании Немецкого района в Акмолинском округе, представленная Казкрайкому ВКП(б)	510
№ 239 Выписка из протокола № 44 заседания секретариата Акмолинского окружного комитета ВКП(б), состоявшегося 7 января 1930 г. и принявшего резолюцию по вопросу переселившихся немцев, представленная в Казкрайком ВКП(б)	511

№ 240 Телеграмма Акмолинского окружкома ВКП(б) Казкрайкому ВКП(б) о мерах противодействия эмиграционному движению среди немецкого населения округа	513
№ 241 Информация начальника Павлодарского окружного отдела ОГПУ М.А. Завьялова секретарю Павлодарского окружкома ВКП(б) Н.А. Жигарову о перегибах, допущенных уполномоченными по хлебозаготовке, и значительном сокращении количества скота в немецких поселках Цюрупинского района	513
№ 242 Запись разговора по прямому проводу уполномоченного Павлодарского окружного отдела ОГПУ А.Лобанова с уполномоченным ОО ОГПУ в Иртышском районе Евстигнеевым о причине возникновения эмиграционного движения среди немецкого населения в пос. Аввкумовка	517
№ 243 Указания тройки при Павлодарском окружном отделе ОГПУ партийным, административным органам и уполномоченному ОО ОГПУ в Иртышском районе о мерах и методах противодействия эмиграционному настроению немецкого населения	518
№ 244 Выписка из протокола заседания бюро Семипалатинского окружкома ВКП(б), состоявшегося 17 января 1930 г, о работе среди немцев в связи с эмиграционным движением	519
№ 245 Информация о проверке выполнения решений Казкрайкома ВКП(б) по работе в немецких колониях Казахстана, подготовленная по материалам крайкома	521
№ 246 Доклад заведующего немецкой секцией при Кустанайском окружном комитете ВКП(б) О.А. Немета о состоянии работы среди немецкого населения в Кустанайском округе	524
№ 247 Проект организации Немецкого района на территории Промышленного района Акмолинского округа. Варианты I и II	531
№ 248 Постановление ЦК ВКП(б) об эмиграционном движении среди немцев-крестьян и итогах проверки выполнения директив ЦК ВКП(б) от 12 апреля и 26 октября 1929 г.	536
№ 249 Обзор полномочного представителя ОГПУ по КАССР Н.Л. Волленберга политико-экономического состояния немецких селений в Казахстане (по материалам информационного и контрразведывательного отделов ПП ОГПУ по КАССР на 20 февраля 1930 г.)	539
№ 250 Служебная записка заведующего Организационным отделом Акмолинского окрисполкома председателю организационного бюро А.И. Вагнеру о предоставлении в срочном порядке информации по созданию Немецкого национального района	559
№ 251 Отношение Павлодарского окружного отдела ОГПУ председателю Павлодарского окрисполкома Д. Ниярову об усилении мер против эмиграционного движения немецкого населения	560

№ 252 Протокольное постановление Президиума ЦИК СССР «О хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств – немцев, поляков, чехов, греков и др. и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств»	561
№ 253 План организационной работы среди немецкого, болгарского и чешского населения и других западных национальных меньшинств, представленный Павлодарским окружным союзом сельскохозяйственных коллективов полевой кооперации	562
№ 254 Выписка из протокола № 52 заседания секретариата Акмолинского окружного комитета ВКП(б), состоявшегося 4 марта 1930 г., о мероприятиях и предварительных итогах по организации Немецкого района в Акмолинском округе, представленная Казкрайкому ВКП(б)	564
№ 255 Выписка из сообщения по прямому проводу от секретаря Кустанайского окружного комитета ВКП(б) А.Г.Дисконтова о влиянии кулаков в немецких поселках округа	565
№ 256 Отношение Павлодарского окружного отдела ОГПУ Павлодарскому окружному прокурору А.Д.Шеферу о проверке перегибов в принятых мерах против Александра Даниловича Эберта, не сдавшего излишки хлеба	566
№ 257 Докладная записка Акмолинского окружного комитета ВКП(б) Центральному комитету ВКП(б) о состоянии работы среди немецкого населения в Акмолинском округе, в частности, о Немецком районе	567
№ 258 Выписка из протокола № 87 заседания бюро Акмолинского окружного комитета ВКП(б), состоявшегося 14 марта 1930 г., об утверждении А.И. Вагнера председателем исполнительного комитета Немецкого района в Акмолинском округе, представленная Казкрайкому ВКП(б)	572
№ 259 Докладная записка Казкрайкома ВКП(б) Организационно-инструкторскому отделу ЦК ВКП(б) о мероприятиях по работе среди немецких крестьян Казакстана с целью противодействия эмигрантскому движению	572
№ 260 Сводка информационно-статистического сектора Казкрайкома ВКП(б) о политико-экономическом положении, партийной и советской работе, экономическом и социально-культурном обслуживании немецкого населения в Казахстане	576
№ 261 Выписка из протокола № 106 заседания бюро Уральского окружкома ВКП(б), состоявшегося 20 марта 1930 г., о мероприятиях советской власти в немецкой колонии Заурального района	585
№ 262 Постановление президиума Казакского Центрального исполнительного комитета «Об усилении обслуживания украинского и немецкого населения на родном языке»	586
№ 263 Сопроводительное письмо Организационного отдела КазЦИКа Акмолинскому окружному исполкому об исполнении постановления президиума КазЦИКа от 21 марта 1930 г.	589

№ 264 Список коммунистов-немцев, работающих в организациях Алма-Атинского округа, предоставленный Казкрайкому ВКП(б) Алма-Атинским окружкомом ВКП(б)	590
№ 265 План основных мероприятий по кооперированию и коллективизации немцев-колонистов в Казахстане, подготовленный Союзом союзов сельскохозяйственной кооперации КАССР	591
№ 266 Циркулярное отношение Казахского краевого комитета ВКП(б) окружным комитетам ВКП(б) о предоставлении информации относительно состояния практической работы среди немецкого населения и степени реализации директив крайкома	596
№№ 267–268 Материалы о результатах обследования немецких поселков в Цюрупинском районе Павлодарского округа 22–24 апреля 1930 г. и необходимых мерах для улучшения их состояния	597
№ 267 Доклад уполномоченного Всесоюзного Союза союзов сельскохозяйственной кооперации об обследовании немецких поселков Цюрупинского района, организованных в 4 колхоза	597
№ 268 Выводы уполномоченного Всесоюзного Союза союзов сельскохозяйственной кооперации по обследованию немецких поселков Цюрупинского района	609
№ 269 Доклад агронома Яворского об обследовании немецких поселков Федотовского сельсовета Коряковского района Павлодарского округа	611
№ 270 Краткая докладная записка Павлодарского окружного исполнительного комитета Советов Орготделу КазЦИКа о состоянии работы среди немецкого населения	613

1931

№ 271 Из отчетного доклада правления Цюрупинского райколхозсоюза за 1930 г. о работе в Цюрупинском районе	619
№№ 272–274 Документы о получении разрешения на выезд за границу германской подданной Шарлотте Фридриховне Клеменс	623
№ 272 Справка, выданная Павлодарским райисполкомом Шарлотте Клеменс об отсутствии препятствий на ее выезд за границу	623
№ 273 Отношение Павлодарского райисполкома уголовному розыску Павлодарского района о разрешении германской подданной Шарлотте Клеменс выехать за границу	623
№ 274 Отношение заведующего Павлодарским ИНО Вывихвоста Иностранному отделу при Семипалатинском райисполкоме по вопросу отказа в наложении визы на выезд за границу Шарлотты Клеменс	624
№ 275 Акт о невыполнении хлебозаготовки в с. Ново-Кронштадтское, составленный уполномоченным Тельманского райисполкома А.Л. Мантеем и председателем Красно-Кутского сельсовета Я.Я. Михелем	624
№ 276 Приговор народного суда Тельманского района в отношении Филиппа Летнера, обвиненного в невыполнении хлебозаготовки	625

№ 277 Протокол заседания членов Вольского сельсовета Тельманского района о выявлении кулацких хозяйств	627
№ 278 Из сведений о сети культурно-просветительных учреждений в немецких селах Тельманского района на 1 апреля 1931 г.	628
№ 279 Из докладной записки секретаря Тельманского райкома ВКП(б) Румянцева и председателя РИКа Е.-А.Мадалиева Комиссии ЦК ВКП(б) и Казкрайкому ВКП(б) об изменениях, происшедших в районе в сравнении с 1930 г.	629
№ 280 Из доклада Тельманского райкома ВКП(б) Казахскому краевому комитету ВКП(б) о положении в новообразованном Тельманском районе	631
№ 281 Из протокола № 19 заседания президиума Павлодарского райисполкома о немецкой школе крестьянской молодежи	636
№ 282 Телеграмма секретаря Тельманского райкома ВКП(б) Румянцева на имя секретаря Казкрайкома ВКП(б) С.Т.Голюдова о командировании Александра Кайзера на должность управляющего отделением Животноводческо-хлебного союза	637

1932

№ 283 Сведения о конфискации домов по Красно-Кутскому сельсовету Тельманского района на 4 февраля 1932 г.	638
№ 284 Список кулацких хозяйств по Самаркандскому сельсовету Тельманского района на 6 июня 1932 г.	638
№ 285 Разъяснения Казнаркомпроса Талды-Курганскому райОНО по обеспечению школ и культурного обслуживания детей немецких спецпоселенцев	639
№ 286 Докладная записка бюро Тельманского райкома ВКП(б) ответственному секретарю Карагандинского обкома ВКП(б) И.М.Беккеру об инфраструктуре Тельманского района, сектантстве и несоответствии руководящих работников райкома занимаемым должностям	641

1933

№ 287 Протокол № 8 общего собрания членов колхоза «Либкнехт» Вольского сельсовета Тельманского района, принявшего решение о чистке колхоза от чуждых элементов	643
№ 288 Информация начальника Тельманского районного отделения ОГПУ А.Русских секретарю райкома ВКП(б) Потылицыну о состоянии дел в колхозе «Тельман» Долинского сельсовета накануне посевной кампании 1933 г.	644
№№ 289–294 Документы о лишении и восстановлении избирательного права жителей Красно-Кутского сельсовета Тельманского района Карагандинской области (1933–1935).....	645
№ 289 Выписка из протокола расширенного заседания членов Красно-Кутского сельсовета, правления колхозов им. «Энгельса» и «Нейдорф» и уполномоченных Тельманского райисполкома, состоявшегося 16 марта 1933 г., о лишении избирательного права исключенных из колхозов кулаков	645

№ 290 Протокол № 1 заседания Красно-Кутского сельсовета, рассматривавшего заявления граждан о восстановлении избирательных прав и характеристики на заявителей	646
№ 291 Характеристика на Генриха (Андрея) Коха, выданная председателем избирательной комиссии Зоммером	648
№ 292 Заявление жителя сел. Ново-Кронштадское Андрея Готфридовича Коха о восстановлении незаконно лишённого права голоса	648
№ 293 Характеристика на Ивана Кондратьевича Мауля, выданная правлением колхоза «Найдорф» Красно-Кутского сельсовета	649
№ 294 Справка, выданная правлением колхоза им. «Найдорф» Красно-Кутского сельсовета Ивану Кондратьевичу Маулю	649
№ 295 Выписка из протокола № 25 заседания партколлегии Карагандинской городской контрольной комиссии ВКП(б), состоявшегося 19 июля 1933 г. по делу Генриха Шеина	650
№ 296 Протокол заседания Вольского сельсовета Тельманского района Карагандинской области	650
№ 297 Выписка из протокола № 29 заседания партколлегии Карагандинской городской контрольной комиссии ВКП(б), состоявшегося 19 августа 1933 г. по делу Петра Андреевича Гросса	652
№ 298 Сводка Тельманского райотделения Карагандинского областного отдела ПП ОГПУ об уборке хлеба, организации труда и борьбе с правонарушениями в колхозах района по состоянию на 25 августа 1933 г., направленная секретарю Тельманского райкома ВКП(б) Г.Н. Патылицину	653
№ 299 Выписка из протокола № 39 заседания президиума Цюрупинского райисполкома, состоявшегося 28 октября 1933 г. по заявлению Петра Фота о восстановлении избирательного права	657

1934

№ 300 Постановление уполномоченного Карагандинского областного отдела ОГПУ А.В. Бартенева о предъявлении обвинения Якову Борисовичу Маттису и избрании меры пресечения	657
№ 301 Обвинительное заключение Карагандинского областного отдела ОГПУ по делу спецпереселенцев-немцев пос. Май-Кудук (г. Караганда)	659
№ 302 Протокол допроса председателя колхоза им. Энгельса Карла Андреевича Соммера по поводу отправки подсолнечного масла в бочках из-под горючего, полученных с Ростовской МТС	687
№ 303 Постановление участкового инспектора Тельманского районного управления милиции Говриленко о предъявлении обвинения председателю колхоза К.А. Соммеру в злоупотреблении служебным положением	688
№ 304 Список имеющих избирательное право учителей неполной средней школы № 9 в пос. № 16, г. Караганда	689
№ 305 Список вольнонаемных, работающих в сельскохозяйственной артели пос. № 16–20, г. Караганда	690

№ 306 Шифрованная телеграмма ЦК ВКП(б) национальным ЦК, крайкомам и обкомам ВКП(б) о принятии репрессивных мер в отношении антисоветски настроенных лиц в районах, населенных немцами	691
№ 307 Постановление бюро Южно-Казахстанского обкома ВКП(б) о принятии репрессивных мер против немецкого населения, в частности, к получавшим деньги и посылки из Германии	693
№ 308 Именной список лиц, лишенных избирательных прав на шахте № 18, г. Караганда	695
№ 309 Справка на сотрудника Карагандинского лагеря НКВД А.И. Нойфельда, выданная Тельманским райисполкомом	696
№ 310 Директива секретаря Актюбинского обкома ВКП(б) А.И. Досова секретарям райкомов ВКП(б) о необходимости принятия мер против оживления активности кулаков и сектантства в немецких поселках Актюбинской области	697
№ 311 Характеристика на председателя Вольского сельсовета Карла Визнера, выданная Тельманским райисполкомом	700

1935

№ 312 Сообщение секретаря Южно-Казахстанского обкома ВКП(б) В. Случака заведующему особым сектором ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышеву о количестве немецких хозяйств в Южно-Казахстанской области	701
№ 313 Справка оперуполномоченного Особого отдела Отделения государственной безопасности УНКВД по Южно-Казахстанской области Ларшина о получении помощи из Германии немцами и принятых против них мерах	702
№ 314 Указание Отдела мест заключений и трудпоселений УНКВД по Казахской АССР заведующему отделом народного образования по Алма-Атинской области о финансировании культурно-воспитательной работы среди трудпоселенцев в пос. Моюнкус	704
№ 315 Из протокола № 22 заседания бюро Карагандинского горкома ВКП(б) с решением о строительстве немецкой средней школы в пос. Майкудук	705
№ 316 Характеристика на А.А. Рейха, выданная Вольским сельсоветом Тельманского района	706
№ 317 Указание Наркомата просвещения КАССР заведующему Алма-Атинским облоно Джабасову о преподавании русского языка детям трудпоселенцев в пос. Моюнкус	706

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ	707
---	-----

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	709
-------------------------	-----

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	757
--------------------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	777
-------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Территория современного Казахстана в XVIII–XIX вв. рассматривалась российским правительством как пространство, населенное отсталыми в развитии кочевниками, которых необходимо было «усмирить». Целями экспансии России на землях Казахстана и в Средней Азии в XIX в. было занятие неких «естественных границ». Основными инструментами колониционного вторжения являлись военные операции для подавления существовавших в этом обширном регионе государственных образований, создание укрепленных пунктов и вселение земледельческого населения [1]. Оренбургское и Сибирское казачьи войска, а затем и Семиреченское казачье войско, создали целую сеть укреплений различного ранга, основали при них станицы с наделением земельных угодий. Согласно «Уставу об управлении инородцами» (1822 г.), самовольное поселение на землях, «во владение инородцам отведенных», было запрещено, но казакам отводили по 15 дес. земли на правах пользования. В Семиреченской области казакам наделяли по 100 дес. на душу, а офицерам казачьих войск – значительно большие дачи.

С появлением казачьих постов и станиц началась стихийная крестьянская колонизация, значительно ускорившаяся после отмены крепостного права. В целях урегулирования крестьянской колонизации в 1896–1903 гг. проводилось системное обследование степных Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей. Экспедиция под руководством Ф.А. Щербины пришла к выводу, что 49% земель, используемых кочевым казахским населением, являются «излишками» и могли бы быть выделены для устройства переселенческих участков. Этим обосновывалась возможность переселения малообеспеченного землей крестьянского населения из ряда губерний европейской части Российской империи. При этом преследовалась цель «укрепления государственности» созданием в пограничных с Китаем регионах земледельческих поселений для «обрусения края». Это касалось Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов.

В постепенно возрастающем потоке крестьянской колонизации с начала 1890-х гг. на территории Казахстана начали селиться в небольшом количестве и российско-подданные немцы и меннониты из Саратовской, Самарской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний. В период до начала Первой мировой войны вселение немцев и меннонитов на казахские земли происходило под руководством Переселенческого управления, которое регулировало создание переселенческих участков, знакомство с ними ходоков – доверенных лиц безземельных и мало обеспеченных в европейской части империи землей крестьян, желающих переселения (см. **Документы №№ 1–8, 11–26**).

В годы Первой мировой войны на территории современного Казахстана российское правительство размещало российскоподданных немцев, депортированных из Привислинского края, Волынской, Подольской, Киевской и других губерний европейской части империи, а также интернированных германских подданных, проживавших до войны в России. В ходе войны на территорию Казахстана и Туркестанского генерал-губернаторства для содержания под надзором направляли попавших в плен солдат и офицеров германской и австро-венгерской армий. После заключения Брест-Литовского мирного договора начинается возвращение депортированного из Юго-Западного и Привислинского краев гражданского населения, а затем и репатриация интернированных гражданских и военнопленных подданных Германии и Австрии (см. **Документы №№ 128–129, 137–139, 144–147**). Сводные данные по этим группам населения еще не выявлены. Нахождение военнопленных германской и австро-венгерской армий, условия их содержания и трудовое использование на казахстанской территории в настоящем сборнике не рассматривались.

За период с 1921 по 1956 г. количество «внутренних немцев» на казахстанских землях значительно увеличилось за счет беженцев голода 1921–1924 гг., выселения неугодных власти крестьян-единоличников (кулаков) во время насильственного раскулачивания и коллективизации сельского хозяйства с направлением на поселение в т. н. «трудовые поселки» под надзором ОГПУ-НКВД. Более 400 000 немцев – советских граждан были депортированы в Казахстан в 1941–1942 гг. и несколько десятков тысяч «репатриированы» советскими оккупационными властями (Уполномоченный СНК СССР по делам репатриированных граждан) в СССР с размещением в КазССР на спецпоселении под надзором НКВД. После отмены режима спецпоселения (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г.) в массовом количестве начали прибывать немцы, находившиеся до этого на спецпоселении и в местах расположения ИТЛ Гулага СССР в северной части России, на Урале и в Сибири. Согласно Указу ПВС СССР от 13 декабря 1955 г., им было запрещено возвращаться в области их довоенного проживания. Ознакомление с этим запретом каждый спецпоселенец, достигший 16 лет, при снятии с режима спецпоселения подтверждал распиской.

С момента возникновения первых немецких поселений в ходе принудительных и добровольных миграционных волн количество немецкого населения выросло до 957 518 чел. (1989 г.). В течение столетия в канцеляриях административных, политических, хозяйственных и репрессивных органов власти непрерывно велась документация, касавшаяся вопросов пребывания и использования различных контингентов

этого населения. Эти документы создавались для служебного пользования и имели в советском делопроизводстве грифы: «секретно», «строго секретно», «совершенно секретно», «не для публикации» и т. п.

Первые научные исследования истории и культуры немецкого населения, не считая узко специализированного изучения диалектов локальных групп, были проведены аспирантами при институте истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а публикация архивных документов началась после распада СССР в периодической печати и мало кому известном альманахе «Феникс», выходившем несколько лет в Алматы.

Появление сборника документов «Из истории немцев Казахстана (1921–1975)» из фондов Архива Президента Республики Казахстан [2] и первая международная научная конференция «История немцев Центральной Азии», состоявшаяся в Алматы в институте истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в 1997 г. [3], обратили внимание научного сообщества на необходимость и перспективность научного осмысления исторического прошлого и современного положения третьей по численности национальной группы населения Казахстана.

В казахстанской историографии по вопросам репрессий сталинского режима, депортаций народов в Казахстан в 1920-х – 1940-х гг. немецкому населению уделяется внимание как в сборниках документов, так и в научных исследованиях, выполненных исследователями и исследовательницами в различных регионах Казахстана. В 2017 г. опубликована первая коллективная монография германских и казахстанских исследователей «История и культура немцев Казахстана» на русском и немецком языках [4]. При этом многие аспекты оставались едва освещенными, поскольку к тому времени исследователям была доступна лишь незначительная часть архивных источников.

С 2015 г. Гёттингенский исследовательский центр в сотрудничестве с директором Архива Президента Республики Казахстан разрабатывали концепцию и методологию проекта по выявлению и введению в научный оборот документов по истории и культуре немцев Казахстана в фондах центральных республиканских, государственных областных и ведомственных архивов. Разработчики проекта исходили из того, что «Системное выявление и последующее введение в научный оборот этих документов обеспечит всесторонность освещения истории Казахстана и населяющих его народов. Это послужит дальнейшему укреплению гражданского общества и восстановлению исторической памяти народов Казахстана и Германии» [5]. Такое намерение поддержала Казахстанско-Германская Межправительственная комиссия по вопросам этнических немцев, проживающих в Республике Казахстан [6].

Концепция проведения проекта с подробно обозначенными периодами истории и происходившими событиями была направлена всем областным архивам с предложением принять участие в его осуществлении. В Алматы д.т.н. проф. Б.А. Джапаров сформировал группу архивистов, координировавших поступление цифровых копий документов из принявших участие в проекте архивов и выезжавших в ряд архивов для выявления документов. Запланированная на три года работа проводилась с осени 2020 г. Участие этой исследовательской группы при Ассоциации пользователей научно-образовательной компьютерной сети Казахстана (КазРЕНА) было, к сожалению, досрочно прекращено в конце 2022 г.

Пандемия COVID-19 осложнила работу, т.к. доступ в архивы для посетителей был ограничен, а временами закрыт. Для иностранцев въезд в Казахстан длительное время оставался невозможным. Несмотря на эти трудности, работа не останавливалась, проводилась дистанционно. За два с половиной года удалось выявить более 1 000 архивных документов.

Одновременно с нашим проектом государственные и ведомственные архивы Казахстана начали работу в рамках «Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий», инициированной Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым (Указ от 24 ноября 2020 г.). Этот проект был для архивной службы приоритетным и, вероятно, повлиял на участие некоторых областных архивов в нашем проекте.

Введение в научный оборот выявленных архивных документов предусматривалось изданием сборников документов и размещением сканов документов на портале «КазРЕНА».

Публикация документов планировалась в сборниках под общим названием «Из истории немцев Казахстана...» по периодам: 1) 1892–1935 гг., 2) 1936–1955 гг., 3) 1941–1945 гг., 4) 1956–1991 гг. Первым стало возможным опубликовать запланированный третий сборник «Из истории депортации немцев в Казахстан. 1941–1945 гг.», приурочив его к 80-летию депортаций военных лет.

Вторым вниманию исследователей и широкой общественности предлагается настоящий сборник «Из истории немцев Казахстана (1892–1935 гг.)». В него вошли 317 документов из фондов центральных и ряда областных государственных архивов Республики Казахстан, а также из Национального архива Республики Узбекистан. Из них: 252 публикуются впервые, 9 являются публикацией из труднодоступных изданий начала XX в., а 56 документов были введены в научный оборот в последние десятилетия. Включение последних продиктовано их значимостью для понимания процессов и событий, происходивших в Казахстане. Рассеянные по различным сборникам, они ускользали

от внимания исследователей. Кроме того, в свое время часть документов была воспроизведена без указания на их особенности, иногда с купюрами или по другим архивным источникам и не была лишена неточностей. Настоящая подборка в хронологическом порядке освещает положение немецкого населения в указанный период. Особенностью документов является то, что они отражают деятельность государственных и партийных органов власти и управления и лишь опосредованно реакцию населения (пассивное и активное отношение к «социалистической перестройке» экономики, эмиграционное движение 1929–1931 гг. и т. д.). Отсутствие эпистолярного и мемуарного материала не дает возможности получения целостной картины.

В потоке крестьянского переселения из Европейской России в Южный Казахстан (в тогдашний Ташкентский уезд Туркестанского генерал-губернаторства) и степную часть Северного и Восточного Казахстана прибывали немцы и меннониты. Переселенческие участки для создания поселков и обзаведения хозяйством в первые годы предоставлялись на общих условиях, но в начале XX в. антинемецкая полемика, изначально нацеленная против немецкого землевладения в Юго-Западном крае (Волынская, Подольская и Киевская губернии) и Бессарабии [7], уже влияла на решения Переселенческого управления и Степного генерал-губернатора. В ст. 1 «Правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую» (утверждены 10 июля 1903 г.) к переселению на казенные, т. е. изъятые из пользования местного населения, земли в названных областях «допускались сельские обыватели и мещане православного вероисповедания, принадлежащие к коренному русскому населению Европейской России» [8]. Годом позже эти правила были несколько изменены («только лицам коренного русского происхождения православного исповедания») и 26 апреля 1906 г. распространены на Уральскую и Тургайскую области, а также Семиреченскую область Туркестанского генерал-губернаторства [9]. Эта этнизация (русификация) отчужденных исконно казахских земель была обоснована стремлением «укрепления государственности» и усиливавшейся шпиономанией и «германофобией».

В России уже имелся опыт вытеснения польского населения, издавна проживавшего в Юго-Западном крае империи, во имя укрепления «русской государственности». Указ Александра II от 10 декабря 1865 г. предписывал: «впредь до окончательного устройства Западного края, посредством достаточного усиления в оном числа русских землевладельцев, воспретить лицам польского происхождения вновь приобретать помещичьи имения в девяти западных губерниях». Указом от 26 июня 1868 г. полякам из Царства Польского не разреша-

лось переселение в северо- и юго-западные губернии, включая прилегающие к ним губернии и Бессарабскую область [10]. Лояльные престолу Романовых российскоподданные немецкие крестьяне-лютеране, вынужденные покинуть Царство Польское после подавления польского восстания 1863 г., в вопросе приобретения земли в собственность или ее аренды в Юго-Западном крае были приравнены к лицам православного вероисповедания, согласно указу 10 декабря 1865 г. Однако из-за увеличения их числа уже в 1874 г. высказался генерал-губернатор Юго-Западного края Дондуков-Корсаков: «Если эти колонисты ввиду значительного недостатка рабочей силы с экономической точки зрения полезны стране, то с политической вызывает опасение, не приведет ли всё возрастающий приток немцев к изменению характера землевладения в приграничье, не произойдет ли вместо русификации региона его германизация» [11]. Это опасение было ключевым в кругах славянофилов и их публикациях в конце XIX – начале XX вв.

О методах ведения хозяйства и экономической пользе немецкого земледелия в Степном крае чиновники Переселенческого управления и администрации имели совершенно разные сведения. Так, в докладе Управления Акмолинского переселенческого района (март 1908 г.) сообщалось о крестьянах сел Романовского и Рождественского, что они «ведут самую экстенсивную залежную систему полеводства» до снижения урожайности посевов ниже рентабельности. «Надежды на прирезки отвлекают их от мысли относиться более бережно к землям своих наделов» (см. **Документ № 16**).

Лесной департамент Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), для которого разведение лесов в Степном крае было «вопросом ближайшей очередности и делом серьезной и даже неотложной нужды», считал т. н. лесные команды, состоявшие из ежегодно призываемых меннонитов, незаменимыми. По его оценке, основанием для выбора меннонитов для лесонасаждения «является крайняя дороговизна, а иногда и полное отсутствие в этой местности, рабочих рук и невозможность, посему, организовать кадры опытных в лесокulturном деле рабочих, крайне необходимых для успешной постановки дела» (см. **Документ № 56**). Однако такие доводы профильного ведомства не всегда убеждали чиновников. Так, Степной генерал-губернатор Сухотин в сентябре 1905 г. запретил водворять инородцев, т. е. немцев и меннонитов, в Омском и Петропавловском уездах Акмолинской области (см. **Документы №№ 13, 32**).

Публикация в газете «Новое время» (июль 1910 г.) статьи А. Папкова «Нашествие иностранцев в Западную Сибирь» о продаже и сдаче в аренду земельной собственности «иностранному подданному

и нетуземцам-евреям» в обход действовавшего законодательства и при попустительстве местных властей всколыхнула общественное мнение и должностных лиц. Газетные публикации такого содержания не могли оставаться без ответа. Из служебной переписки чиновников переселенческого дела, губернских правлений и Степного генерал-губернатора видно лавирование властных структур между действующим правом и усиливающимся влиянием ксенофобов славянофильской ориентации. Экономическая целесообразность предоставления переселенцам-немцам и меннонитам возможности получения земельных наделов на равных правах с другими переселенцами игнорировалась.

Заведующий переселенческим делом в Акмолинском переселенческом районе фон Штейн сообщал, что «общего распоряжения о воспреещении водворять немцев-колонистов на участках Акмолинской области не имеется», но Степным генерал-губернатором Е.О. Шмитом «на словах было выражено желание о прекращении зачисления немцев и в Кокчетавском уезде». Фон Штейн обратил внимание на то, что «Строгое выполнение по данному предмету распоряжений является недостижимым. Так как землеустроительные комиссии, получая в свое распоряжение определенный земельный фонд, наравне с русскими переселенцами высылают ходоков из немцев на участки всех уездов, и устройство таких переселенцев является обязательным для переселенческой организации» (см. **Документ № 32**). Однако через пять дней тот же чиновник в циркуляре подчиненным указал на утвержденные генерал-губернатором правила, согласно которым: «Немцы-колонисты могут зачисляться по-прежнему только в Атбасарском и Акмолинском уездах» (см. **Документ № 33**).

В августе-сентябре председатель Совета министров П.А. Столыпин и главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин предприняли служебную поездку в Сибирь, в ходе которой побывали в Семипалатинском и Акмолинском переселенческих районах.

После этого и в преддверии дебатов в Государственной думе по переселенческому вопросу петербургская газета «Свет» опубликовала заметку «Завоевание Сибири немцами», в которой утверждалось, что Западная Сибирь (особенно Степной край) «наполовину является немецкой страной», где «не говорят по-русски» и «немецкие колонии растут как грибы».

Должностные лица Степного генерал-губернаторства вновь должны были реагировать на выдвинутые инсинуации. Доводы и статистические выкладки фон Штейна (см. **Документы №№ 34, 35**) легли в основу аргументации генерал-губернатора Шмита насколько безосновательна в периодической печати шумиха вокруг «воображаемого заселения»

немцами края (см. **Документы №№ 36**). Он писал П. Столыпину: «Никакого засилья края иностранцами или немцами ... нет и быть не может», процент немцев-переселенцев снизился с 5,6% до 3,6%, что не дает основания говорить «о росте немецкого засилья». Шмит пояснял: «В настоящее время водворение немцев производится преимущественно в южные уезды Акмолинской области. Эти уезды поставлены в более тяжелые жизненные условия, и потому только значительно высшая культура немцев может справиться с такими участками. Лучшие уезды – Петропавловский, Кокчетавский и Омский совершенно закрыты для немцев-колонистов» (см. **Документ № 37**).

В ноябре 1910 г. московская газета «Объединение» опубликовала статью «Немецкое царство в Западной Сибири на развалинах казацкого владения», в которой предвзято и необоснованно речь шла о захвате немцами казацких земель и «германизации» этого региона.

Шпиономания и антинемецкие выпады шовинистически настроенных чиновников и публицистов, изначально нацеленные против российскоподданных немцев Юго-Западного края, уже вскоре после ограничения возможности получения переселенческих участков в Туркестанском крае, Уральской и Тургайской областях привели к расширению поисков «внутренних врагов» в других регионах империи. Высказанное в печати утверждение анонимного автора о том, что «Омск и даже чуть ли не вся Акмолинская область заполонена и "завоевана" немцами настолько, что везде и всюду слышится "один немецкий язык"», вызвало реакцию Степного генерал-губернатора Надарова. Он распорядился не допускать более немцев-переселенцев в Омский уезд (см. **Документ № 18**). Затем это ограничение было распространено на Петропавловский уезд (см. **Документ № 32**). По состоянию на 16 августа 1910 г. немецкие переселенцы могли быть зачислены лишь в Атбасарском и Акмолинском уездах (см. **Документ № 33**), причем в Акмолинской области преимущественно в южные уезды (см. **Документ № 37**).

В конце августа 1910 г. Столыпин и Кривошеин в рамках своей сибирской поездки посетили Семипалатинский переселенческий район. По их предложению, в октябре 1910 – январе 1911 г. было проведено обследование частных хозяйств в Семипалатинской области [12]. Из 20 хозяйств, выявленных в Прииртышской («казацкой») полосе, оказалось владение меннонита Д.П. Корниса, отнесенное к смешанному типу – скотоводческо-зерновому. Его описание показывает рациональное ведение хозяйства с применением опыта обработки и повышения урожайности земли, выведение новых пород домашних животных и товарное производство новых продуктов питания – сливочного масла и сыров. По сути владелец «воспроизвел землепользование южнорусской

немецкой колонии» (см. **Документ № 53**). Столыпин, однако, считал необходимым в нарушение действующего законодательства «давать указания местным органам о заселении местностей Сибири теми или другими категориями переселенцев в соответствии с видами правительства и государственными задачами ... и по соображениям государственной важности принять меры против заселения степных областей немцами-колонистами как элементом, не отвечающим задачам русской колонизации» (см. **Документ № 42**).

В 1910 г. в Государственную думу был внесен на обсуждение законопроект, целью которого являлось ограничение землевладения и землепользования лиц иностранного происхождения, к которым относили и российскоподданных немцев в Киевской, Волынской и Подольской губерниях. После его обсуждения и отклонения фракцией «Союза 17 октября» правительство отозвало свой проект 18 мая 1911 г. «для дальнейшей разработки» [13]. В ГУЗиЗ, осуществлявшем аграрную реформу П. Столыпина, в 1910 г. разрабатывались «Правила о продаже переселенческих участков в некоторых местностях Азиатской России». 5 апреля 1911 г. Комитет по землеустроительным делам под председательством А. Кривошеина рассмотрел этот законопроект и предложил свою редакцию. Согласно правилам инородцам, в их числе немцам-колонистам, запрещалось приобретать переселенческие участки как от казны, так и при последующих переходах от родственников. Правила предназначались для применения в Петропавловском, Омском, Кокчетавском, Актюбинском и Уральском уездах трех областей на казахстанских землях, а также в трех уездах Тобольской губернии (см. **Документ № 41**). По мнению самого Столыпина (май 1911 г.), дальнейшее водворение немецких крестьян-земледельцев на казенных землях «не соответствует интересам русских людей» и «представляется с точки зрения государственных интересов совершенно нежелательным» (см. **Документ № 42**). Хотя правила не были утверждены, предполагавшиеся ограничения вошли в т. н. «Ликвидационные законы», принятые после начала Первой мировой войны в 1915–1916 гг. и распространенные на Азиатскую часть империи в 1917 г.

В настоящем сборнике представлена подборка ведомственной распорядительной корреспонденции по ограничению права на использование родного языка. Так, генерал-губернатор Е.О. Шмит, предписывая 16 октября 1914 г. Акмолинскому и Семипалатинскому губернаторам ряд запретов на использование немецкого языка в немецких населенных пунктах, писал: «Подобная обособленность нестерпима в государстве, и необходимо всемерно, путем хотя бы репрессивных мер, проводить обрусение этого зазнавшегося племени» (см. **Документ № 72**).

В ответе на это письмо Семипалатинский губернатор сообщил о предусмотренных и предлагаемых им мерах после вступления в силу Положения Совета министров «о прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях» от 2 февраля 1915 г. Помимо запрета использования немецкого языка, разделения немецких волостей и замены выборных должностных лиц русскими, он считал, что «Семипалатинская область, пограничная с Китайской империей, ... область с большим будущим для русского колонизационного, торгово-промышленного и горно-заводского дела, должна быть плотно заселена природным русским населением в преобладающем числе, а не инородцами». Если же на основании названного постановления это окажется невозможным, то необходимо распространить на Семипалатинскую область действие ст. 5 «Временных правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев» от 6 июня 1904 г., которая разрешает переселение «только лицам коренного русского происхождения» (см. **Документ № 80**).

Назначенный 24 мая 1915 г. на должность Степного генерал-губернатора Н.А. Сухомлинов настойчиво добивался ликвидации немецкого землевладения и землепользования на землях, ранее принадлежавших Сибирскому казачьему войску, а затем и на переселенческих участках, «составляющих государственную собственность» [14] (см. **Документы №№ 105, 112**).

Официально запрет на землевладение и землепользования австрийских, венгерских и германских выходцев от 13 декабря 1915 г. был распространен на все губернии Российской империи постановлением Совета министров от 6 февраля 1917 г.

Об участии немцев Казахстана в революционном движении и гражданской войне на территории Казахстана в ходе нашего проекта документов, к сожалению, не выявлено. Ранее казахстанские исследовательницы Т.П. Волкова [15] и М.А. Алексеенко [16] обратили внимание на некоторых функционеров из бывших военнопленных-интернационалистов, но об их деятельности известно мало. В документах нашего сборника фигурирует австрийский военнопленный Генрих Лакмайер, который, являясь представителем Центрального нембюро Совета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе Туркеспублики, с сентября 1921 г. по июль 1922 г. был организатором немецких культурно-просветительных и школьных учреждений в Ташкентском уезде, вел агитацию среди немецкого населения (см. **Документы №№ 141, 148, 149**). После работы в Москве (при Моссовете) он появляется в Павлодарском уезде (1927 г.), где до конца 1929 г. работает инспектором нацменьшинств, inspectируя школы и проводя агитационную работу в немецких селах

(см. **Документы №№ 179–185, 187**), в связи с эмиграционным движением участвует в обследовании двух районов Павлодарского округа, изучая экономическое положение и социально-классовые отношения в немецких поселках (см. **Документы №№ 209, 215, 216**).

В немецких населенных пунктах в 1922–1923 гг. предпринимаются пока еще малоэффективные шаги по борьбе с влиянием религиозных общин на школьное воспитание и классовому расслоению сельского населения путем лишения избирательного права (см. **Документы №№ 164–165**). В Акмолинском уезде с октября 1922 г. по линии немсекции при уездном комитете РКП(Б) работает колонист Фридрих Шнегельбергер, единственным желанием которого было стать ответственным политработником среди своих соплеменников – немецко-колонистов, чтобы содействовать ликвидации их культурной отсталости. В 1924–1925 гг. Шнегельбергер руководит уездной немецкой секцией РКП(б), а немсекцией при губкоме РКП(б) – бывший военнопленный, австриец К. Вельгартницкий. Мнение сельчан-немцев об этой секции, озвученное Шнегельбергером на совещании немецких секций, было не лестным: она «не работает должным образом ввиду того, что в ней работает военнопленный австриец, не знакомый с бытовыми особенностями немецких колоний» (см. **Документы №№ 167, 168**). На партийной и комсомольской работе находились: Ганс Ромбах в Кустанайской губернии (см. **Документы №№ 174, 175**), Петерс – в Акмолинской губернии (см. **Документ № 168**), меннонит Плетт – в Семипалатинской губернии (см. **Документ № 175**). В создававшихся в эти годы сельсоветах и сельскохозяйственных кооперативах в немецких селах наряду с представителями «старой» элиты (сельские и волостные старшины, писари, проповедники, единоличники) в результате проведенных перевыборов и чисток появились выходцы из бедняцкой и батрацкой среды, на которых опирались представители партийных, хлебозаготовительных и репрессивных органов.

О некоторых событиях 1921–1922 гг. в немецких поселках Ташкентского уезда Сыр-Дарьинской области, входившей в состав Туркестанской республики, в сборник включен ряд документов из фондов Национального архива Узбекистана (см. **Документы №№ 141, 148–154, 157–161**).

Какое влияние на сельское население имели митинги, на которых их информировали о революционных событиях 1923 г. в Германии и Болгарии, и как оно отразилось в резолюциях, принятых по инициативе агитаторов (см. **Документ № 163**), еще предстоит узнать с привлечением эпистолярного наследия современников тех событий, если таковое сохранилось.

Переходом от агитации к системным репрессиям стало циркулярное письмо ОГПУ СССР от 9 июля 1924 г. (см. **Документ № 166**), в котором Контрразведывательный отдел (КРО) выдвинул огульное обвинение всего немецкого населения в шпионаже. Связи, т. е. получение помощи голодающими в 1921–1924 гг. по линии Германского Красного Креста и немецких благотворительных организаций бывших подданных России, эмигрировавших в Германию, Северную и Южную Америку, и оказанная ими поддержка образовательных и хозяйственных организаций (концессии) квалифицировались как сеть по сбору информации для германской разведки и антисоветской пропаганды. Годом позже, 14 июля 1925 г., КРО ОГПУ «окрестил» немецкие населенные пункты германскими колониями в России, которые «и по своей многочисленности, и по своему социальному составу (кулацкий), и политическим стремлениям (фашистско-национальный) представляют крупнейшую опасность как враждебные и коммунизму, и СССР слои населения...», к тому же, по версии КРО, они стремятся «укрепить национальные интересы Германии среди нацменьшинств» (см. **Документ № 170**).

С 1927 г. просматривается усиливающаяся координация работы немсекций на территории КАССР (см. **Документ № 175**). К этому времени на местах проявляли себя пока еще немногочисленные выпускники различных курсов по подготовке кадров для партийной и кооперативной работы. Упор делался на антирелигиозную агитацию, изменения в школьном образовании, классовом расслоении сельского населения и прежде всего в обязательном выполнении планов хлебозаготовок. Эти планы значительно превышали возможность их выполнения из-за снижения продуктивности в созданных бедняцких и батрацких сельскохозяйственных кооперативах и колхозах, из которых кулаков и середняков систематически вычищали, нагружая их повышенными требованиями в порядке самообложения по хлебозаготовке и другим сборам.

Усилившиеся с 1918 г. эмиграционные настроения среди меннонитов [17] переросли в эмиграционную волну. До осени 1923 г. «2 500 меннонитов, оставляя хлеб на корню, эмигрировали в Америку» [18]. В 1923–1929 гг. из Украины эмигрировали около 12 тыс. меннонитов [19]. Из СССР за этот период выехало около 21 800 меннонитов [20].

С принятием первого 5-летнего плана и перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства в 1928 г. власти перешли от политики изменения самосознания населения (социальная инженерия) ко все усиливающимся репрессивным мерам (см. **Документ № 194**).

Руководство Центра осуществлялось во всех сферах деятельности и транслировалась на периферию обязательными к исполнению постановлениями, резолюциями, циркулярами, директивными и т. п.

Известную роль сыграло VII Всесоюзное совещание секретарей немецких секций и немецких партийных работников, проведенное в Москве 10 июня 1929 г. Резолюции, принятые по различным направлениям работы, сводились к усилению нажима на немецкое население и были разосланы в региональные немсекции для исполнения. В сборник включены все резолюции этого совещания (см. **Документы №№ 195–200**).

Директива ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению хлебозаготовок» (20 сентября 1929 г.) требовала от ОГПУ «усилить применение высылки, как средства борьбы со злостными спекулянтскими элементами», т. е. частной хлеботорговлей. Наркомюстам РСФСР и УССР поручалось «дать директиву на места о проведении в срочном порядке нескольких показательных процессов со строгим наказанием особо злостных кулаков и спекулянтов» (см. **Документ № 206**).

Ответом на усилившиеся репрессии стало стремление, прежде всего, меннонитов, а за ними и части немецких лютеран и католиков, легально покинуть территорию СССР, предварительно удовлетворив, где и насколько это было возможно, требования по хлебозаготовке, распродавая, часто за бесценок, свои постройки, скот и инвентарь. Однако 16 сентября 1929 г. Президиум ВЦИК постановил не выдавать разрешений на выезд за границу меннонитам и немцам – советским гражданам, занимающимся сельским хозяйством, прекратив от них прием заявлений о выезде. Своим циркуляром от 23 сентября 1929 г. Президиум ВЦИК **предлагал** исполнительным органам власти на местах прекратить прием заявлений о выдаче загранпаспортов, по сути, запретив их выдачу и лишив потенциальных мигрантов возможности легально пересечь границу СССР. ЦК ВКП(б) директивой от 22 октября 1929 г. потребовал от всех территориальных комитетов ВКП(б) немедленно принять меры для преодоления «эмиграционных настроений среди немецких крестьян», прекратить ликвидацию немецким населением своих хозяйств и выезд в Москву (см. **Документы №№ 207–236**).

Эмиграционная волна, поднявшаяся осенью 1929 г. в ответ на начатую сплошную коллективизацию, была остановлена силами ОГПУ. СССР смогли покинуть лишь менее 6000 чел. [21], остальных насильно вернули в покинутые селения или сослали в Сибирь.

Последовавшие за этим решения Казкрайкома ВКП(б) и, соответственно, окружных комитетов были нацелены на «усиление партийно-советской работы среди бедняцко-середняцкой массы». Основной упор в этой работе полагалось сделать в отношении немецкого населения: «ускорить создание национального немецкого района и [в] отдаленных районах – национальных с[ель]советов, обслуживание его на родном языке, кооперирование, коллективизация основной массы населения, обеспечение

школьной сетью и т. д.» (см. **Документ № 239**). Обширный список мероприятий, намеченных Казкоопхлебсоюзом для улучшения хозяйственного положения и дееспособности, по сути, ограбленного и разваленного сельского хозяйства, лишённого посевного материала, утратившего значительную часть рабочего скота, было невозможно выполнить поголовным вовлечением бедняцко-батрацких и середняцких хозяйств в колхозы и назначением руководить ими «батраков или бедняков из немецкой национальности» (см. **Документ № 236**). ОГПУ и партийные органы знали о бедственном положении немцев-сельчан, о вероятном невыполнении весеннего сева зерновых и технических культур, о нарастании новой волны эмиграционного движения (см. **Документы №№ 241–246**).

Эмиграционное движение среди немцев Казахстана изучено фрагментарно [22]. Вводимые в научный оборот документы значительно расширяют источниковую базу для дальнейших исследований.

Помимо мероприятий по усилению идеологического влияния, административно-репрессивного давления и намерения оказать организационную и экономическую помощь коллективизированному немецкому населению с целью прекращения эмиграционного движения разрабатывались планы увеличения количества немецких национальных сельсоветов и немецкого национального района. Оргбюро, т. е. разработчики обоих вариантов создания национального района были немецкие функционеры районного уровня (см. **Документ № 247**). Через месяц Президиум ЦИК СССР принял постановление об усилении работы по линии национальных меньшинств, в котором предписывалось провести перевыборы советов в местах проживания немецкого населения, добиваясь полной очистки состава советов от чуждых антисоветских элементов» (см. **Документ № 252**). Акмолинский окружком ВКП(б) считал создание немецкого национального района своевременным и целесообразным, утвердив А.И. Вагнера председателем районного исполкома ещё несуществующего района (см. **Документ № 258**).

В Павлодарском округе во время весенних полевых работ 1930 г. было проведено социально-экономическое обследование немецких и меннонитских поселков Цюрупинского и Коряковского районов, в ходе которого стало явным нестабильное экономическое состояние существовавших там колхозов и артелей, недовольство населения «перегибами» хлебозаготовительной кампании прошлого года. В отчете Павлодарского окружного исполкома состояние массово-организационной работы в 7 немецких сельсоветах округа охарактеризовано как находящееся «в неудовлетворительном состоянии, и в этой части работа не выделяется от советов других национальностей округа» (см. **Документ № 270**). Насколько нестабильным было положение в поселках, видно

по оттоку населения за два года. По состоянию на 1 января 1929 г. в Павлодарском округе немцев числилось 6791 чел. (1345 дворов), а за 1930 г. из Цюрупинского района выбыло 1638 хозяйств, т.е. семей (см. **Документы №№ 270, 271**). Без привлечения дополнительных источников эти количественные показатели непонятны.

Массовая голодная смерть в результате неурожая и засухи в 1921–1922 и 1924 г. в Поволжье, Украине и на Северном Кавказе требовала решения землеустройства малообеспеченных крестьян. 22 августа 1925 г. ВЦИК принял постановление о плановом переселении «избыточного сельского населения» из ряда губерний европейской части страны в Сибирь и Казахстан для освоения малолюдных, пригодных для земледелия целинных земель, а также для развития угольной, горнодобывающей и лесной промышленности. С принятием первого пятилетнего плана развития экономики, основными направлениями были ускоренная индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства. Ликвидация кулаков как класса должна была обеспечить стройки рабочей силой. Казахстан стал одним из регионов размещения раскулаченных крестьян.

Политика сплошной коллективизации с переходом к уничтожению кулачества как класса коснулась Казахстана в двух формах: вытеснение кулаков из выборных органов на низовом уровне администрации, лишение их имущества, избирательного права и выселение из мест проживания и высылка раскулаченных из европейской части СССР в Казахстан. Эти два процесса относительно немецкого населения практически не изучены. Наделенные властными полномочиями партийные и советские функционеры использовали уже привычную по кампаниям хлебозаготовок организацию «тройки» для раскулачивания крестьян-единоличников. В начале кампании по ликвидации кулачества как класса они, однако, еще нуждались в инструкциях вышестоящих инстанций о методах и количестве подлежащих репрессированию. Так, тройка при Павлодарском окружном отделе ОГПУ, заслушав 27–28 января 1930 г. информацию начальника окротдела ОГПУ «О методах проведения ликвидации кулачества среди немецкого населения», постановила: «Учет кулацко-зажиточных хозяйств и контрреволюционных элементов из немецкого населения проводить в общем порядке. Одновременно с этим в связи с кастовостью немецкого населения и крайней малочисленностью советски настроенного актива запросить директив крайкома о методах проведения этой работы в немецких поселках» [23]. Политбюро ЦК ВКП(б) своим постановлением от 30 января 1930 г. определило категории кулаков, меры и сроки репрессий и др. для всего Союза [24].

В Цюрупинском районе в 1930 г. было репрессировано 360 кулацких семей, часть из них «высланы из пределов района с конфискацией имущества» (см. **Документ № 271**).

В 1931 г. для «управления» запланированными «трудовыми поселками» было организовано Акмолинское управления спецпереселений ОГПУ СССР. В его составе создали пять районных комендатур: Акмолинская, Осакаровская, Таинчинская и Шортандинская предназначались для земледельческих «трудовых поселков», а Карагандинская – для предприятий треста «Карагандауголь» [25]. На территории Карагандинской области находилось 32 спецкомендатуры (32 «трудпоселка»). Известно, что раскулаченных немцев и меннонитов в значительном количестве направляли в распоряжение комендатур в Майкудуке (см. **Документы №№ 300, 301**) и Компанейске, в поселок шахты № 18 г. Караганда (см. **Документ № 308**), в поселок № 16 (см. **Документы №№ 304, 305**), в Моюнкум (см. **Документы №№ 314, 315**) и Талды-Курганский район (см. **Документ № 285**) Алма-Атинской области. В июле-августе 1931 г. 2443 семьи поволжских немцев (11 285 чел.) выслали в КАССР для «вселения» в качестве «трудпоселенцев» на территории Карагандинского лагеря ОГПУ. Всего из АССР НП в 1930–1931 гг. выселили 4 288 раскулаченных семей (24 202 чел.), т. е. 3,7% сельского населения [26]. Количество раскулаченных и высланных в Казахстан немцев из Украинской ССР, округов Северного Кавказа и соседних с республикой еще не установлено.

В Казахстане особое внимание уделялось добыче угля в Карагандинском бассейне. В конце 1929 г. для управления сооружением угольных предприятий КАССР создается трест «Казстройуголь», преобразованный в январе 1931 г. в трест «Карагандауголь». На добычу угля, развитие цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности выделялись солидные денежные средства. Обеспечение необходимого количества рабочих рук руководство СССР возложило на ОГПУ [27]. План кратковременного вселения 150 000 раскулаченных хозяйств в еще не существующие «трудовые поселки» оказался невыполнимым. Поселки при существовавших и вновь создаваемых шахтах в административном отношении в 1931 г. объединили под названием рабочий поселок Караганда, получивший 10 февраля 1934 г. статус города. Из прилегающих к Караганде частей 5 районов в январе 1931 г. образовали укрупненный Карагандинский район (см. **Документ № 280**), переименованный 20 марта в Тельманский район. В числе 10 290 семей, составлявших население района, немцев было лишь 703 семьи, т. е. менее 7%.

С мая 1930 г. в прилегающих к Караганде частях Акмолинского и Каркаралинского округов начинает функционировать Каркаралинское отделение Казахского управления лагерей особого назначения (КазУЛОН, позже КазИТЛag) с центром в пос. Токаревка. Управлению для хозяйственной деятельности на территории Тельманского района было отведено 851 000 га угодий для создания совхоза ОГПУ «Гигант». В совхоз-лагерь направляли для отбывания наказания заключенных, приговоренных на 3 и более лет лишения свободы. С отводимой для него территории, т. е. из отделения Карагандинского ИТЛ ОГПУ, «принято переселение» местного населения в числе 3 170 хозяйств, в т. ч. 439 немецких (см. **Документ № 279**). Управление лагеря разместили в с. Долинское, переместив его немецкое население на правый берег р. Нура, вблизи пос. Токаревка. Центром Тельманского района в апреле 1930 г. стало с. Самаркандское [28].

Репрессии разного рода (лишение избирательного права, конфискация имущества, тюремное заключение, высылка) в немецких поселках района продолжались в начале 1930-х гг., невзирая на грозящий и уже наступивший голод (см. **Документ № 284** – Самаркандский с/с, **Документ № 287** – колхоз «Либкнехта», **Документ № 288** – к-з Тельмана, Долинский с/с, **Документы № 289–294** – Краснокутский с/с). Особо жестоко власть обращалась с раскулаченными, вселенными в трудпоселки (см. **Документы № 300, 301**). Привлеченные при изучении этих двух документов исследования по упомянутым в них событиям, организациям и личностям, в особенности биографические данные, со всей неопровержимостью показали преднамеренное уничтожение кулаков и их семей не только как класса, но и как индивидуумов. Руководство ВКП(б) обрекло неугодных ей людей на вымирание, наказывая за любую попытку выжить («закон о трех колосках», получение денег и посылок из-за границы и др.).

Реализация общеизвестной шифротелеграммы ЦК ВКП(б) о принятии репрессивных мер в отношении антисоветски настроенных лиц в населенных немцами районах, полученная в Казахстане 4 ноября 1934 г. (см. **Документ № 306**), стала прологом к «большому террору» 1937/38 гг. Документы по этому периоду намечено включить в следующий том сборника.

В настоящий сборник включены 317 документов, из которых впервые публикуются 252, остальные воспроизводятся повторно. Они публикуются по правилам издания исторических источников.

Документы представлены в хронологическом порядке. Так лучше видна динамика происходивших в разных регионах событий, нагляднее проявляется их взаимосвязь и последовательность. Некоторые документы, тесно связанные между собой одной темой, выделены в отдельные

группы и систематизированы внутри группы по хронологии, к ним составлены групповые заголовки и указаны их хронологические рамки. К тексту каждого документа составлен редакторский заголовок, который содержит общую характеристику документа на основе его содержания. Под ним справа проставлена дата документа. В случаях отсутствия даты она была установлена археографом и взята в квадратные скобки с оговоркой в подстрочных примечаниях. Также уточнялась датировка ранее опубликованных документов, поскольку не всегда она была корректной. В случаях, когда имелся делопроизводственный номер документа и указано место его создания, они проставлены слева под заголовком.

Тексты публикуются на языке оригинала с сохранением стилистических и языковых особенностей. Без оговорок проставлены недостающие знаки препинания, устранены простые ошибки, явные описки и опечатки. В отдельных случаях документы воспроизведены с сохранением орфографии оригинала, поскольку это демонстрирует степень грамотности или, скорее, вопиющей неграмотности составителей и подписантов документов. Такие случаи оговорены в подстрочных примечаниях.

Вместе с тем, оригиналы содержат разночтения в географических наименованиях и именах. В ходе археографической подготовки текстов к изданию названия проверялись, их идентификация проводилась по современным тому времени официальным изданиям. При воспроизведении документов искаженные названия сохранены, но оговорены в текстуальных примечаниях словами: «Так в документе». Затем дано правильное написание или вероятное написание. Также уточнялись исковерканные фамилии.

Сокращенно написанные и недописанные слова, не являющиеся общепринятыми сокращениями, восстановлены в квадратных скобках. Предположительное прочтение плохо читаемых фрагментов текста также дано в квадратных скобках. Непрочтенные фрагменты текста взяты в квадратные скобки с многоточием: [...]. Подчеркивания в документах, приписки, исправления оговорены в примечаниях. Рукописные тексты воспроизведены курсивом.

На наличие оригинальных подписей (автографов) указывает запись в квадратных скобках: [*подпись*]. При неразборчивости подписи это оговорено в подстрочном примечании.

После основного текста воспроизведены особенности документов: резолюции, пометы, штампы, печати и др. Пометы к отдельным частям текста документа оговорены в подстрочных примечаниях.

Документы, публикуемые по первоисточникам, сопровождаются легендой, которая включает поисковые данные, информацию о его аутентичности (подлинник, отпуск, копия и др.), способ создания (рукопись, машинопись). Если документ уже введен в научный оборот, после

легенды указано название предшествующей публикации. Если документ воспроизведен по ранее опубликованному, вместо легенды указаны библиографические данные издания.

Сборник снабжен алфавитными указателями. Искаженные названия топонимов в географический указатель не вносились – включены уточненные названия. Именной указатель содержит краткие сведения о персонах. Также в сборник включен перечень архивов, предоставивших копии документов, с указанием названий использованных фондов, и список сокращений.

Список литературы и источников

1. Об инкорпорации территории Казахстана в состав Российской империи и ее колониальной политике см.: История колонизации Казахстана в 20–60-х годах XIX века / Под ред. В.З. Галиева, С.Ф. Мажитова. – Алматы, 2009; История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 тт. – Т. 3: Казахстан в новое время / Глав. ред. Козыбаев М.К. – Алматы, 2010.
2. Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.). Сб. документов / Отв. ред. Г.А. Карпыкова. Публикация Геттингенского исследовательского центра № 463. – М., 1997.
3. История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы, 9–10 октября 1997 г. / Ред.: И.Ерофеева, Ю.Романов. Публикация Геттингенского исследовательского центра № 472. – Алматы, 1998.
4. История и культура немцев Казахстана = Geschichte und Kultur der Deutschen Kasachstans / Отв. ред. А.Айсфельд, научн. ред. О.Айсфельд. – Гёттинген–Алматы, 2017.
5. Протокол о намерениях сотрудничества между архивом Президента Республики Казахстан и Гёттингенским исследовательским центром. Дюссельдорф, 23.11.2015.
6. Коммюнике 17-го заседания Казахстанско-Германской Межправительственной комиссии по вопросам этнических немцев, проживающих в Республике Казахстан. П. 18. Нур-Султан, 20 мая 2019 г.
7. Велицин А.А. [Палтов А.А.]. Немецкое завоевание на юге России / Русский вестник. – 1890. – № 1; Липранди А.П. (А.Волынец). Как остановить мирное завоевание наших окраин? Немецкий вопрос, сущность и значение его в юго-западной России. – Киев, 1890.
8. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 23. – Отд. 1. – СПб., 1905. – С. 742 (№ 23126).
9. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 24. – Отд. 1. – СПб., 1907. – С. 604 (№ 24701); ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 26. – Отд. 1. – СПб., 1909. – С. 498 (№ 27831).
10. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 43. – СПб., 1873. – С. 890 (№ 46038).

11. Kohls W.A. Beitrag zur Geschichte der deutschen Kolonisten in Russland. Eine Untersuchung russischer Pressepolemik und der deutschen diplomatischen Berichte aus der St.Petersburger Amtszeit des Botschafters von Schweinitz // Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens. – Bd. 59. – Berlin, 1973. – S. 150.
12. Частновладельческие хозяйства в Семипалатинской области / Ред. П. Румянцев. – СПб. 1912.
13. Линдемман К. Э. Законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. (об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России. – М., 1916. – С. 8.
14. Вибе П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX вв. (На примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии... – С. 27–29.
15. Волкова Т.П. Особенности формирования советской партийно-правительственной элиты из среды немецкого населения Казахстана в 20–30-х гг. XX в. // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой отечественной войны и в исторической памяти потомков. Материалы 13-й международной научной конференции. Москва, 21–23 октября 2010 г. – М., 2011. – С. 486–491; Волкова Т.П. Степень участия немцев Казахстана в общественно-политической жизни республики в 1920-е годы // Немцы России в общественно-политической жизни страны (XVIII–XXI вв.): Материалы 16-й международной научной конференции. Москва, 27–31 октября 2016 г. – М., 2017. – С. 135–136, 139–140.
16. Алексеенко М.А. Участие немцев в становлении советского и партийного аппарата Кустанайского уезда и губернии // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию). Материалы 4-й международной научно-практической конференции, Москва 24–27 августа 2012 г. – М., 2013. – С. 390–396.
17. Protokoll des Allgemeinen Mennonitischen Kongresses in Ohrloff, Taurien, vom 18.–21. September 1918 // ГАОО. Ф. 89. Оп. 1. Д. 3607. Л. 5 об. – 7 (с. 10–12).
18. ГАОО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 811. Л. 7.
19. Осташева Н.В. На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. – М., 1998. – С. 160–161.
20. Там же. – С. 158–163.
21. Kraft S. Die rußlanddeutschen Flüchtlinge des Jahres 1929/30 und ihre Aufnahme im Deutschen Reich. – Halle (Saale), 1939. – S. 57–58; Vor den Toren Moskaus oder Gottes Gnaedige Durchhilfe in einer schweren Zeit. Hrsg. C.C. Peters Columbia Press. – Yarrow, B.C., Canada, 1960; Гусев С.П. Исход советских немцев за рубеж в 1929 году //

Социс. – 1994. – № 10. – С. 143–146; Белковец Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы). – М., 1995. – С. 7–66; Fügungen und Führungen. Benjamin Heinrich Unruh. 1881–1959. Ein Leben im Geiste christlicher Humanität und im Dienste der Nächstenliebe. Hrsg. Heinrich B. Unruh, Peter Letkemann. – Detmold, 2009. – S. 235–265; Flight. Mennonites facing the Soviet empire in 1929/30, from the pages of the Mennonitische Rundschau. Translator, Editor: Harold Jantz. – Winnipeg, 2018.

22. Шмидт В. Эмиграционное движение немецких крестьян Казахстана: Факты, причины, последствия // Восточный архив. – 2022. – № 1 (45). – С. 76–84.

23. Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг. Сб. документов / Сост.: Е.М.Грибанова, А.С.Зулкашева, Г.М.Каратаева и др. – Алматы, 2012. – С. 52.

24. Там же. – С. 55–59.

25. Садыков Т.С., Хасенова Ж.О. Спецпереселенцы в Казахстане в 1930-е гг. (к вопросу освоения Карагандинского угольного бассейна) // Историческая демография. – 2019. – № 2. – С. 30–36.

26. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. – Ч. II: Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1994. – С. 108–109.

27. О кулаках. Протокол заседания Комиссии т. Андреева от 15 мая 1931 г., утвержденный Политбюро 20 мая 1931 г. // <https://istmat.org/node/51755>

28. Попов Ю. Немецкие поселения Сары-Арки // Индустриальная Караганда. – 1991. – 12 октября. – С. 5; Попов Ю.Г. С берегов Волги на берега Нуры. Историко-краеведческие заметки о переселении немецких крестьян в степи Сарыарки до 1917 г. – Караганда, 2014. – С. 81–84; Бялова А.С., Уалиева Г.К. Из истории формирования первых немецких поселений в Центральном Казахстане // Немцы Казахстана и Сибири: История и современные проблемы развития: материалы Международной научно-практической конференции / Гл. ред. И.А.Селезнева; отв. ред. М.Л.Бережнова и др. – М., 2017. – С. 57.

А. Айсфельд, О. Айсфельд

EINLEITUNG

Das Gebiet des heutigen Kasachstan wurde im XVIII. und XIX. Jahrhundert von der russischen Regierung als ein von rückständigen Nomaden bewohntes Gebiet betrachtet, das „befriedet“ werden musste. Das Ziel der russischen Expansion in Kasachstan und Zentralasien im 19. Jahrhundert bestand darin, gewisse „natürliche Grenzen“ zu erreichen. Die wichtigsten Instrumente der kolonisatorischen Invasion waren militärische Operationen zur Unterdrückung der bestehenden Staatsgebilde in dieser riesigen Region, die Errichtung befestigter Punkte und die Ansiedlung von Ackerbauern [1]. Die Orenburger und sibirischen Kosakentruppen und später die Semirečensker Kosakenarmee schufen ein ganzes Netz von Festungsanlagen verschiedener Ränge, gründeten Kosakensiedlungen (Staniza) mit Landzuteilungen. Nach dem „Statut über die Verwaltung von Andersstämmigen“ (1822) war die unbefugte Ansiedlung auf den den „Andersstämmigen zugeteilten“ Ländereien verboten, aber den Kosaken wurden 15 Desjatinen Land mit Nutzungsrechten zugeteilt. Im Gebiet Semireč'e („Siebenflüsse-Gebiet“) erhielten die Kosaken 100 Desjatinen Land pro Kopf, Offiziere der Kosakentruppen bekamen wesentlich größere Landzuteilungen.

Mit dem Entstehen der Kosakenposten und der Staniza setzte eine spontane bäuerliche Kolonisation ein, die sich nach der Aufhebung der Leibeigenschaft (1861) erheblich beschleunigte. Um die bäuerliche Kolonisation zu regeln, wurde 1896 bis 1903 eine systematische Untersuchung der Steppengebiete von Akmolinsk, Semipalatinsk und Turgaj durchgeführt. Die von F.A. Ščerbina geleitete Expedition kam zu dem Ergebnis, dass 49% des von der kasachischen Nomadenbevölkerung genutzten Landes „überschüssig“ waren und für Umsiedlungsflächen zur Verfügung stehen könnten. Dies rechtfertigte die Möglichkeit der Umsiedlung der landarmen bäuerlichen Bevölkerung aus einer Reihe von Gouvernements des europäischen Teils des Russischen Reiches. Gleichzeitig verfolgte man das Ziel der „Stärkung der Staatlichkeit“, indem man in den an China angrenzenden Regionen landwirtschaftliche Siedlungen zur „Russifizierung der Region“ errichtete. Dies betraf die Bezirke (uezd) Ust'-Kamenogorsk und Sajsan.

Im Zuge der allmählich zunehmenden bäuerlichen Kolonisation siedelten sich ab Anfang der 1890er Jahre auf dem Territorium Kasachstans in geringer Zahl auch Russlanddeutsche und Mennoniten aus den Gouvernements Saratov, Samara, Cherson, Ekaterinoslav und Taurien an. In der Zeit vor dem Ersten Weltkrieg fand die Umsiedlung von Deutschen und Mennoniten auf kasachisches Gebiet unter der Leitung der Umsiedlungsverwaltung statt, die die Schaffung von Umsiedlungspartellen und deren Erkundung durch

„Abgesandte“ („Chodoki“) – vertrauenswürdige Vertreter der landlosen und landarmen Bauern im europäischen Teil des Reiches, die umzusiedeln wünschten – regelte (s. **Dokumente Nrn. 1–8, 11–26**).

Während des Ersten Weltkriegs hatte die russische Regierung auf dem Gebiet des heutigen Kasachstan deutsche Untertanen Russlands, die aus den polnischen Gouvernements Russlands (sog. Weichselregion), den Gouvernements Wolhynien, Podolien, Kiev und anderen Gouvernements des europäischen Teils des Reiches deportiert worden waren, sowie internierte deutsche Untertanen, die vor dem Krieg in Russland lebten, untergebracht. Während des Krieges wurden gefangene Soldaten und Offiziere der deutschen und österreichisch-ungarischen Armee auf das Gebiet Kasachstans und des Generalgouvernements Turkestan gebracht, wo sie unter Aufsicht festgehalten wurden. Nach dem Abschluss des Friedensvertrags von Brest-Litowsk begann die Rückkehr der aus der Region Südwest und den Weichselgouvernement deportierten Zivilbevölkerung, gefolgt von der Rückführung der internierten deutschen und österreichischen Zivilisten und Kriegsgefangenen (s. **Dokumente Nrn. 128–129, 137–139, 144–147**). Zusammenfassende Daten über diese Bevölkerungsgruppen wurden bisher nicht ermittelt. Das Auffinden von Kriegsgefangenen der deutschen und österreichisch-ungarischen Armeen, die Bedingungen ihrer Inhaftierung und ihr Arbeitseinsatz auf kasachischem Gebiet wurden in dieser Sammlung nicht berücksichtigt.

In der Zeit von 1921 bis 1956 stieg die Zahl der „Inlandsdeutschen“ auf kasachischem Gebiet aufgrund der Flüchtlinge der Hungersnot von 1921 bis 1924, der Vertreibung von Bauern (Kulaken), die für die Behörden während der zwangsweisen Entkulakisierung und Kollektivierung der Landwirtschaft unerwünscht waren, und ihrer Verbringung in die so genannten „Arbeitssiedlungen“ unter der Aufsicht der Staatssicherheit OGPU-NKVD (Vereinigte staatliche politische Verwaltung, ab 1934 – Volkskommissariat für innere Angelegenheiten) erheblich an. Mehr als 400 000 deutsche Sowjetbürger wurden 1941–1942 nach Kasachstan deportiert und mehrere Zehntausend deutsche Sowjetbürger wurden von den sowjetischen Besatzungsbehörden (Bevollmächtigter des Rates der Volkskommissare der UdSSR für repatriierte Bürger) in die UdSSR „repatriiert“ und in Sondersiedlungen in der Kasachische Autonomen Sozialistischen Sowjetrepublik (KASSR) unter Aufsicht des NKVD untergebracht. Nach der Aufhebung des Sondersiedlungsregimes (Dekret des Präsidiums des Obersten Sowjets [POS]) der UdSSR vom 13. Dezember 1955) begannen Deutsche, die zuvor in Sondersiedlungen und in den Gulags der UdSSR im nördlichen Teil Russlands, im Ural und in Sibirien festgehalten wurden, in großer Zahl zu kommen. Gemäß dem Erlass der POS der UdSSR vom 13. Dezember

1955 war es ihnen untersagt, in die Gebiete zurückzukehren, in denen sie vor dem Krieg gelebt hatten. Jeder Sondersiedler, der das 16. Lebensjahr vollendet hatte, bestätigte bei seiner Entlassung aus dem Sondersiedlungsregime schriftlich, dass ihm dieses Verbot zur Kenntnis gebracht wurde.

Seit der Gründung der ersten deutschen Siedlungen im Zuge der erzwungenen und freiwilligen Migrationswellen wuchs die Zahl der deutschen Bevölkerung auf 957.518 (1989) an. Ein Jahrhundert lang haben die Kanzleien der Verwaltungs-, Partei-, Wirtschafts- und Repressionsbehörden kontinuierlich Unterlagen über den Aufenthalt und die Verwendung der verschiedenen Kontingente dieser Bevölkerung geführt. Diese Dokumente waren für den behördlichen Dienstgebrauch erstellt und in der sowjetischen Aktenverwaltung als: „geheim“, „streng geheim“, „nicht zur Veröffentlichung“ usw. eingestuft.

Die ersten wissenschaftlichen Studien zur Geschichte und Kultur der deutschen Bevölkerung wurden, abgesehen von der hochspezialisierten Untersuchung der Dialekte lokaler Gruppen, von Doktoranden am Čokan Čingisovič Valichanov-Institut für Geschichte und Ethnologie Ende der 1980er, Anfang der 1990er Jahre durchgeführt. Die Veröffentlichung von Archivdokumenten begann nach dem Zusammenbruch der UdSSR in der periodischen Presse und dem wenig bekannten Almanach „Phönix“, der mehrere Jahre lang in Almaty herausgegeben wurde.

Das Erscheinen der Dokumentensammlung „Aus der Geschichte der Deutschen Kasachstans (1921–1975)“ aus den Beständen des Archivs des Präsidenten der Republik Kasachstan [2] und die erste internationale wissenschaftliche Konferenz „Geschichte der Deutschen Zentralasiens“, die in Almaty am Č.Č. Valichanov-Institut für Geschichte und Ethnologie 1997 stattfand [3], lenkten die Aufmerksamkeit der wissenschaftlichen Gemeinschaft auf die Notwendigkeit und die Perspektiven einer wissenschaftlichen Befassung mit der historischen Vergangenheit und der aktuellen Situation der drittgrößten nationalen Gruppe der Bevölkerung Kasachstans.

In der kasachischen Geschichtsschreibung zu den Themen Repressionen des stalinistischen Regimes, der Deportationen von Völkern nach Kasachstan in den 1920er bis 1940er Jahren wird der deutschen Bevölkerung sowohl in Dokumentensammlungen als auch in wissenschaftlichen Studien, die von Forschern und Forscherinnen in verschiedenen Regionen Kasachstans durchgeführt wurden, Aufmerksamkeit geschenkt. Im Jahr 2017 wurde die erste kollektive Monographie deutscher und kasachstanischer Forscher mit dem Titel „Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan“ in russischer und deutscher Sprache veröffentlicht [4]. Dabei blieben viele Aspekte noch kaum behandelt, da den Forschern zu jener Zeit nur ein kleiner Teil der archivierten Quellen zugänglich war.

Seit 2015 entwickelte der Göttinger Arbeitskreis in Zusammenarbeit mit dem Direktor des Archivs des Präsidenten der Republik Kasachstan das Konzept und die Methodik des Projekts zur Erfassung und Erschließung von Dokumenten zur Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan in den Beständen der zentralen republikanischen, staatlichen Gebiets- und Behördenarchiven. Die Autoren des Projekts gingen davon aus, dass „die systematische Erschließung und anschließende Einführung dieser Dokumente in den wissenschaftlichen Diskurs eine umfassende Befassung mit der Geschichte Kasachstans und seiner Völker ermöglichen wird. Dies dient der weiteren Stärkung der Zivilgesellschaft und der Wiederherstellung des historischen Gedächtnisses der Völker Kasachstans und Deutschlands“ [5]. Diese Absicht wurde von der Kasachisch-Deutschen Regierungskommission für die in der Republik Kasachstan lebenden ethnischen Deutschen unterstützt [6].

Das Konzept des Projektes mit detaillierten Geschichtsabschnitten und Ereignissen wurde allen regionalen Archiven mit dem Vorschlag zugesandt, sich an der Durchführung dieses Vorhabens zu beteiligen. In Almaty bildete Prof. Dr. B.A. Japarov eine Gruppe von Archivaren, die den Eingang digitaler Kopien von Dokumenten aus den am Projekt teilnehmenden Archiven koordinierte und in eine Reihe von Archiven reiste, um Dokumente zu erfassen. Mit den für drei Jahre geplanten Arbeiten konnte im Herbst 2020 begonnen werden. Die Teilnahme dieser Forschungsgruppe im Rahmen der Kazakhstan Research and Education Computer Network Users Association (KazRENA) wurde leider Ende 2022 vorzeitig beendet.

Die COVID-19-Pandemie erschwerte die Arbeit, da der Zugang zu den Archiven für Besucher eingeschränkt und zeitweise geschlossen war. Die Einreise von Ausländern nach Kasachstan blieb lange Zeit unmöglich. Trotz dieser Schwierigkeiten kam die Arbeit nicht zum Erliegen, sondern wurde aus der Ferne fortgesetzt. Im Verlauf von zweieinhalb Jahren gelang es uns, mehr als 1 000 Archivdokumente zu erfassen.

Zeitgleich mit unserem Projekt begannen die Staats- und Behördenarchive Kasachstans ihre Arbeit im Rahmen der vom Präsidenten der Republik Kasachstan K.K. Tokajew initiierten „Staatlichen Kommission für die vollständige Rehabilitierung der Opfer politischer Repressionen“ (Erlass vom 24. November 2020). Dieses Projekt hatte für den Archivdienst Priorität und beeinflusste wahrscheinlich die Teilnahme einiger Gebietsarchive an unserem Projekt.

Die Einführung der erfassten Archivdokumente in den wissenschaftlichen Diskurs war durch die Veröffentlichung von Dokumentensammlungen und das Einstellen von Scans der Dokumente in das KazRENA-Portal vorgesehen.

Die Veröffentlichung der Dokumente war in Sammlungen unter dem Reihentitel „Aus der Geschichte der Deutschen in Kasachstan...“ nach den folgenden Zeiträumen geplant: 1) 1892–1935, 2) 1936–1955, 3) 1941–1945, 4) 1956–1991. Als erstes wurde die als dritte geplante Sammlung: „Aus der Geschichte der Deportation der Deutschen nach Kasachstan. 1941–1945“ zum 80. Jahrestag der Deportationen in den Kriegsjahren veröffentlicht.

Der chronologisch erste Band „Aus der Geschichte der Deutschen in Kasachstan (1892–1935)“ richtet sich an Forscher und die breite Öffentlichkeit. Er umfasst 317 Dokumente aus den Beständen zentraler und einiger Gebietsarchive der Republik Kasachstan sowie aus dem Nationalarchiv der Republik Usbekistan. Darunter sind 252 Dokumente, die zum ersten Mal veröffentlicht werden, 9 sind Wiederveröffentlichungen von schwer auffindbaren Ausgaben aus dem frühen zwanzigsten Jahrhundert und 56 Dokumente wurden in den letzten Jahrzehnten in den wissenschaftlichen Diskurs eingeführt. Letztere wurden aufgrund ihrer Bedeutung für das Verständnis der Prozesse und Ereignisse in Kasachstan aufgenommen. Sie waren in verschiedenen Sammlungen verstreut und entgingen der Aufmerksamkeit der Forscher. Außerdem wurden einige der Dokumente im Laufe der Zeit ohne Angabe ihrer Besonderheiten, manchmal mit Anmerkungen oder nach anderen archivarischen Quellen reproduziert und waren nicht ohne Ungenauigkeiten. Die Dokumente der vorliegenden Auswahl sind chronologisch geordnet und beleuchten die Lage der deutschen Bevölkerung in dieser Periode. Die Besonderheit der Dokumente besteht darin, dass sie die Aktivitäten der staatlichen und Parteidienststellen und der Verwaltungen und nur indirekt die Reaktionen der Bevölkerung (passive und aktive Haltung gegenüber der „sozialistischen Umstrukturierung“ der Wirtschaft, die Auswanderungsbewegung von 1929–1931 usw.) widerspiegeln. Das Fehlen von Brief- und Memoirenmaterial macht es unmöglich, ein vollständiges Bild zu erhalten.

Deutsche und Mennoniten kamen im Zuge der bäuerlichen Umsiedlung aus dem europäischen Russland nach Südkasachstan (in den damaligen Bezirk Taschkent des Turkestanischen Generalgouvernements) und in den Steppenteil von Nord- und Ostkasachstan. In den ersten Jahren wurden ihnen Umsiedlungsgrundstücke für die Gründung von Siedlungen und Bauernwirtschaften entsprechend den für alle anderen geltenden Regeln zur Verfügung gestellt, aber schon zu Beginn des zwanzigsten Jahrhunderts beeinflusste die antideutsche Polemik, die sich zunächst gegen den deutschen Landbesitz in der Südwestregion (Gouvernements Wolhynien, Podolien und Kiev) und Bessarabien [7] richtete, die Entscheidungen der Umsiedlungsverwaltung und des Generalgouverneurs der Steppe. In Artikel 1 des „Reglements über die freiwillige Umsiedlung von

Dorfbewohnern und Kleinbürgern auf staatliches Land in den Gebieten Syr-Darya, Fergana und Samarkand“ (genehmigt am 10. Juli 1903) wurde für die Umsiedlung auf staatliches Land in diesen Gebieten nur noch „Dorfbewohnern und Kleinbürgern orthodoxen Glaubens, die der einheimischen russischen Bevölkerung des europäischen Russlands angehören“ erlaubt [8]. Das hier „staatliches“ genannte Land wurde der Nutzung der lokalen Bevölkerung entzogen. Ein Jahr später wurden diese Regeln leicht abgeändert („nur für Personen einheimischer russischer Herkunft orthodoxen Bekenntnisses“) und am 26. April 1906 auf die Gebiete Ural'sk und Turgaj sowie auf das Gebiet Semireč'e des Generalgouvernements Turkestan ausgedehnt [9]. Diese Ethnisierung (Russifizierung) der Kolonisation des geeigneten angestammten kasachischen Landes wurde mit dem Bestreben nach „Stärkung der Staatlichkeit“ begründet und der wachsenden Spionage- und „Deutschenfeindlichkeit“ geschuldet.

Russland hatte bereits Erfahrungen mit der Verdrängung der in der Südwestregion des Reiches ansässigen polnischen Bevölkerung zum Zweck der Stärkung der „russischen Staatlichkeit“. Das Dekret Alexanders II. vom 10. Dezember 1865 ordnete an, „bis zur endgültigen Ordnung der Westregion durch ausreichende Stärkung der Zahl der russischen Grundbesitzer in diesem Gebiet Personen polnischer Herkunft den Wiedererwerb von Grundbesitz in den neun westlichen Gouvernements zu verbieten“. Das Dekret vom 26. Juni 1868 verbot den Polen aus dem Königreich Polen in die nördlichen und südwestlichen Gouvernements zu ziehen, einschließlich der angrenzenden Gouvernements und des Gebiets Bessarabien [10]. Deutsche lutherische Bauern, die loyal zum Thron der Romanows standen und nach der Niederschlagung des polnischen Aufstands von 1863 gezwungen waren, das Königreich Polen zu verlassen, waren laut Dekret vom 10. Dezember 1865 beim Erwerb oder der Pacht von Grundstücken in der Südwest-Region den Personen orthodoxen Glaubens gleichgestellt. Da ihre Zahl jedoch bereits zunahm, ergriff der Generalgouverneur 1874 das Wort. Dondukov-Korsakov, der Generalgouverneur der Südwestregion, äußerte sich wie folgt: „Wenn diese Kolonisten dem Lande in wirtschaftlicher Hinsicht wegen des erheblichen Mangels an Arbeitskräften nützlich sind, so gibt es in politischer Hinsicht Anlass zur Besorgnis, ob der zunehmende Zustrom von Deutschen nicht zu einer Veränderung des Charakters des Grundbesitzes in der Grenzregion führen würde, ob anstelle der Russifizierung der Region nicht ihre Germanisierung treten würde“ [11]. Diese Befürchtung war ein zentrales Anliegen in den Kreisen der Slawophilen und ihren Publikationen im späten 19. und frühen 20. Jahrhundert.

Über die Anbaumethoden und den wirtschaftlichen Nutzen der deutschen Landwirtschaft in der Steppenregion hatten die Beamten der Umsiedlungsabteilung und der Verwaltung sehr unterschiedliche Informationen. So wurde im Bericht der Verwaltung des Umsiedlungsbezirks Akmolinsk (März 1908) über die Bauern der Dörfer Romanovskoe und Roždestvenskoe berichtet, dass sie „das extensivste System der Brachlandbewirtschaftung führen“, bis der Ertrag der Feldfrüchte unter die Rentabilität gesunken ist. „Die Hoffnungen auf die Ernte lenken sie von der Idee ab, die Böden ihrer Parzellen sorgfältiger zu behandeln“ (s. **Dokument Nr. 16**).

Die Forstabteilung der Hauptdirektion für Landeinrichtung und Landwirtschaft, für die die Aufforstung in der Steppenregion „eine Angelegenheit von unmittelbarer Priorität und eine Angelegenheit von ernsthafter und sogar dringender Notwendigkeit“ war, hielt die so genannten Forsteikommandos, die aus jährlich eingezogenen Mennoniten bestanden, für unverzichtbar. Gründe für die Wahl der Mennoniten für die Aufforstung sind ihrer Meinung nach „die extremen Kosten und manchmal das völlige Fehlen von Arbeitskräften in dem Gebiet sowie die Unmöglichkeit, einen Kader von in der Aufforstung erfahrenen Arbeitern zu organisieren, der für den Erfolg der Arbeit äußerst notwendig ist“ (s. **Dokument Nr. 56**). Diese Argumente der zuständigen Abteilung überzeugten die Beamten jedoch nicht immer. So verbot der Generalgouverneur der Steppe, Suchotin, im September 1905 die Ansiedlung von Andersstämmigen, d. h. Deutschen und Mennoniten, in den Bezirken Omsk und Petropavlovsk des Gebiets Akmolinsk (s. **Dokumente Nrn. 13, 32**).

Die Veröffentlichung des Artikels „Die Invasion von Ausländern in Westsibirien“ von A. Papkov in der Zeitung „Novoe Vremja“ (Juli 1910) über den Verkauf und die Verpachtung von Grundstücken an „Ausländer und Nicht-Einheimische-Juden“ unter Umgehung der bestehenden Gesetze und mit Duldung der örtlichen Behörden erregte die öffentliche Meinung und die Beamten. Zeitungsveröffentlichungen mit solchem Inhalt konnten nicht unbeantwortet bleiben. Anhand der Dienstkorrespondenz der Beamten der Umsiedlungsverwaltung, der Gebietsverwaltungen und des Generalgouverneurs der Steppe kann man sehen, dass die Behörden zwischen dem bestehenden Gesetz und dem wachsenden Einfluss der Xenophoben slawophiler Orientierung lavierten. Die wirtschaftliche Zweckmäßigkeit, deutschen und mennonitischen Siedlern die Möglichkeit zu geben, Grundstücke zu den gleichen Bedingungen wie andere Siedler zu erhalten, wurde ignoriert.

Von Stein, der für die Umsiedlungsangelegenheiten im Umsiedlungsbezirk Akmolinsk zuständig war, berichtete, dass „es keinen allgemeinen Befehl gab, die Ansiedlung deutscher Kolonisten auf Parzellen

im Gebiet Akmolinsk zu verbieten“, der Steppen-Generalgouverneur E.O. Schmit äußerte aber „den Wunsch, die Aufnahme von Deutschen auch im Bezirk Kokčetaу zu stoppen“. Von Stein wies darauf hin, dass „eine strikte Erfüllung der diesbezüglichen Anweisungen nicht möglich sei, da die Flurbereinigungskommissionen, nach Zuweisung gewisser Bodenfonds, deutsche Abgesandte gleichberechtigt mit russischen Siedlern zur Abschätzung der Eignung der Siedlerparzellen in alle Bezirke schickten und die Aufnahme und Einrichtung solcher Siedler für die Umsiedlungsorganisation obligatorisch ist“ (s. **Dokument Nr. 32**). Fünf Tage später jedoch wies derselbe Beamte in einem Rundschreiben an seine Untergebenen auf die vom Generalgouverneur gebilligte Regelung hin, wonach: „Deutsche Kolonisten ... nur noch in den Bezirken Atbasar und Akmolinsk aufgenommen werden“ können (s. **Dokument Nr. 33**).

Im August-September unternahmen der Vorsitzende des Ministerrats P.A. Stolypin und der Chefadministrator für Landeinrichtung und Landwirtschaft A.V. Krivošein eine Dienstreise nach Sibirien, auf der sie die Umsiedlungsbezirke Semipalatinsk und Akmolinsk besuchten.

Danach und am Vorabend der Debatten in der Staatsduma über die Umsiedlungsfrage veröffentlichte die St. Petersburger Zeitung „Svet“ einen Artikel mit dem Titel „Eroberung Sibiriens durch die Deutschen“, in dem behauptet wurde, dass Westsibirien (insbesondere die Steppenregion) „zur Hälfte ein deutsches Land“ sei, in dem „kein Russisch gesprochen wird“ und „deutsche Kolonien wie Pilze aus dem Boden schießen“.

Die Beamten des Generalgouvernementsamtes der Steppe mussten erneut auf die vorgebrachten Unterstellungen reagieren. Von Steins Argumente und statistische Berechnungen (s. **Dokumente Nrn. 34, 35**) bildeten die Grundlage für die Argumentation des Generalgouverneurs Schmit, wie unbegründet der Presselärm über die „imaginäre Besiedlung“ der Region durch Deutsche sei (s. **Dokument Nr. 36**). Er schrieb an P. Stolypin: „Es gibt und kann keine Überfremdung der Region durch Ausländer oder Deutsche geben...“, der Prozentsatz der deutschen Siedler sei von 5,6% auf 3,6% gesunken, was keinen Anlass gebe, „von der Zunahme der deutschen Überfremdung“ zu sprechen. Schmit erklärte: „Derzeit sind die Deutschen vor allem in den südlichen Bezirken des Gebiets Akmolinsk angesiedelt. In diesen Bezirken sind die Lebensbedingungen schwieriger, und deshalb kann nur eine viel höhere Kultur der Deutschen in diesen Gebieten bestehen. Die besten Bezirke – Petropavlovsk, Kokčetaу und Omsk – sind für deutsche Kolonisten völlig gesperrt“ (s. **Dokument Nr. 37**).

Im November 1910 veröffentlichte die Moskauer Zeitung „Vereinigung“ („Ob-edinenie“) den Artikel „Deutsches Reich in Westsibirien auf den Trümmern des Kosakenbesitzes“, in dem vorurteilsbehaftet und

unangemessen von Inbesitznahme von Kosakenland durch die Deutschen und von „Germanisierung“ dieser Region die Rede war.

Die Spionomanie und die antideutschen Angriffe chauvinistischer Beamter und Publizisten, die sich zunächst gegen die russlanddeutschen Untertanen der Südwestregion richteten, führten bald nach der Einschränkung der Möglichkeit, in der Region Turkestan, den Gebieten Ural'sk und Turgaj Umsiedlungsgrundstücke zu erhalten, zur Ausweitung der Suche nach „inneren Feinden“ in anderen Regionen des Reiches. Die Behauptung eines anonymen Autors in der Presse, dass „Omsk und sogar fast das gesamte Gebiet Akmolinsk von Deutschen in einem solchen Ausmaß besetzt und ‚erobert‘ ist, dass man überall ‚nur die deutsche Sprache‘ hört“, rief die Reaktion des Steppen-Generalgouverneurs Nadarov hervor. Er ordnete an, dass keine deutschen Siedler mehr im Bezirk Omsk zugelassen werden sollten (s. **Dokument Nr. 18**). Diese Beschränkung wurde dann auch auf den Bezirk Petropavlovsk ausgedehnt (s. **Dokument Nr. 32**). Ab dem 16. August 1910 durften deutsche Siedler nur noch in den Bezirken Atbasar und Akmolinsk (s. **Dokument Nr. 33**) angesiedelt werden, im Gebiet Akmolinsk hauptsächlich in den südlichen Bezirken (s. **Dokument Nr. 37**).

Ende August 1910 besuchten Stolypin und Krivošein im Rahmen ihrer Sibirienreise das Umsiedlungsgebiet Semipalatinsk. Auf ihre Anregung hin wurde zwischen Oktober 1910 und Januar 1911 eine Erhebung über die privaten Bauernwirtschaften im Gebiet Semipalatinsk durchgeführt [12]. Unter den 20 Bauernwirtschaften, die im Irtyš-nahen Streifen („Kosakenstreifen“) untersucht wurden, befand sich der Besitz des Mennoniten D.P. Cornies, der als gemischter Betrieb – Viehzucht und Getreide – eingestuft wurde. Seine Beschreibung zeigt eine rationelle Landwirtschaft mit Anwendung der Erfahrungen aus dem Anbau und der Steigerung der Bodenproduktivität, der Zucht neuer Haustierrassen und der kommerziellen Produktion neuer Lebensmittel – Butter und Käse. Im Wesentlichen reproduzierte der Eigentümer „die Landnutzung einer südrussisch-deutschen Kolonie“ (s. **Dokument Nr. 53**). Stolypin hielt es jedoch für notwendig, entgegen der bestehenden Gesetzeslage „den örtlichen Behörden Anweisungen über die Besiedlung sibirischer Gebiete durch die eine oder andere Kategorie von Siedlern in Übereinstimmung mit den Ansichten der Regierung und den staatlichen Zielen zu geben ... und aus Gründen der staatlichen Bedeutung Maßnahmen gegen die Besiedlung von Steppengebieten durch deutsche Kolonisten als eines Elements zu ergreifen, das den Zielen der russischen Kolonisation nicht entspricht“ (s. **Dokument Nr. 42**).

Im Jahr 1910 wurde der Staatsduma ein Gesetzentwurf zur Beratung vorgelegt, der darauf abzielte, den Grundbesitz und die Bodennutzung von Personen ausländischer Herkunft einzuschränken, zu denen auch

die Russlanddeutschen in den Gouvernements Kiev, Wolhynien und Podolien gehörten. Nach der Beratung und der Ablehnung durch die Fraktion des „Verbands vom 17. Oktober“ zog die Regierung ihren Entwurf am 18. Mai 1911 „zur weiteren Ausarbeitung“ zurück [13]. Im Jahr 1910 erarbeitete die Hauptdirektion für Landeinrichtung und Landwirtschaft, die die Agrarreform von P. Stolypin umsetzte, die „Regeln für den Verkauf von Umsiedlungsgrundstücken in einigen Gebieten des asiatischen Russlands“. Am 5. April 1911 befasste sich das Komitee für Landeinrichtung unter dem Vorsitz von A. Krivošein mit diesem Gesetzentwurf und schlug seine Fassung vor. Danach war es Ausländern, darunter auch deutschen Kolonisten, untersagt, Umsiedlungsgrundstücke zu erwerben, und zwar sowohl aus dem staatlichen Besitz als auch bei späteren Übertragungen von Verwandten. Die Vorschriften sollten in den Bezirken Petropavlovsk, Omsk, Kokčetau, Aktjubinsk und Ural'sk von drei Gebieten auf kasachischem Territorium sowie in drei Bezirken des Gouvernements Tobol'sk angewendet werden (siehe **Dokument Nr. 41**). Nach Stolypins eigener Meinung (Mai 1911) entsprach die weitere Ansiedlung deutscher Bauern auf Staatsland „nicht den Interessen des russischen Volkes“ und „erscheint vom Standpunkt der Staatsinteressen absolut unerwünscht“ (siehe **Dokument Nr. 42**). Obwohl die Vorschriften nicht gebilligt blieben, wurden die beabsichtigten Beschränkungen in die so genannten „Liquidationsgesetze“ aufgenommen, die nach Ausbruch des Ersten Weltkriegs 1915–1916 verabschiedet und 1917 auf den asiatischen Teil des Reichs ausgedehnt wurden.

Die vorliegende Sammlung enthält eine Auswahl von amtlichen Schreiben der Ministerien zur Einschränkung des Rechts auf Verwendung der Muttersprache. Am 16. Oktober 1914 wies Generalgouverneur E.O. Schmit die Gouverneure von Akmolinsk und Semipalatinsk an, den Gebrauch der deutschen Sprache in den deutschen Siedlungen zu verbieten, und schrieb: „Eine solche Isolierung ist im Staat unerträglich, und es ist notwendig, die Russifizierung dieses arroganten Stammes auf jede mögliche Weise, sei es auch durch repressive Maßnahmen, durchzuführen“ (s. **Dokument Nr. 72**).

In Beantwortung dieses Schreibens informierte der Gouverneur von Semipalatinsk über die von ihm geplanten und vorgeschlagenen Maßnahmen nach Inkrafttreten der Verordnung des Ministerrates „über die Einstellung des Landbesitzes und der Landnutzung der österreichischen, ungarischen oder deutschen Abkömmlinge in den Grenzgebieten“ vom 2. Februar 1915. Neben dem Verbot des Gebrauchs der deutschen Sprache, der Aufteilung deutscher Amtsbezirke (volost') und der Ersetzung gewählter Beamter durch Russen war er der Meinung, dass „das Gebiet Semipalatinsk, das an das Chinesische Reich grenzt, ... ein Gebiet mit einer großen Zukunft für die russische Kolonisation, den Handel, die Industrie und den Bergbau von der ethnisch russischen

Bevölkerung in überwiegender Zahl und nicht von Andersstämmige dicht besiedelt werden sollte“. Wenn dies auf der Grundlage dieser Verordnung nicht möglich sein sollte, muss der Artikel 5 der „Vorläufigen Ordnung über die freiwillige Umsiedlung von Landbewohnern und Grundbesitzern“ vom 6. Juni 1904, der die Umsiedlung „nur für Personen russischer Herkunft“ erlaubt, auf das Gebiet Semipalatinsk ausgedehnt werden (s. **Dokument Nr. 80**).

N.A. Suchomlinov, der am 24. Mai 1915 zum Generalgouverneur der Steppe ernannt wurde, bemühte sich beharrlich um die Beseitigung des deutschen Grundbesitzes und der deutschen Bodennutzung auf den Grundstücken, die zuvor dem sibirischen Kosakenheer gehörten, und dann auch auf den Umsiedlungsgrundstücken, die „Staatseigentum darstellen“ [14] (s. **Dokumente Nrn. 105, 112**).

Offiziell wurde das Verbot des Landbesitzes und der Landnutzung für österreichische, ungarische und deutsche Abkömmlinge vom 13. Dezember 1915 durch den Erlass des Ministerrates vom 6. Februar 1917 auf alle Gouvernements des Russischen Reiches ausgedehnt.

Über die Beteiligung von Deutschen in Kasachstan an der revolutionären Bewegung und dem Bürgerkrieg auf dem Gebiet Kasachstans konnten in unserem Projekt leider keine Dokumente zutage gefördert werden. Früher haben die kasachstaner Forscherinnen T.P. Volkova [15] und M.A. Alekseenko [16] auf einige Funktionäre aus ehemaligen Kriegsgefangenen-Internationalisten aufmerksam gemacht, aber über ihre Aktivitäten ist wenig bekannt. In den Dokumenten unserer Sammlung kommt der österreichische Kriegsgefangene Heinrich Lakmayer vor, der als Vertreter des Zentralen Deutschen Büros des Rates für das Bildungswesen der nationalen Minderheiten beim Volkskommissariat der Turkestanischen Republik von September 1921 bis Juli 1922 Organisator deutscher Kultur-, Bildungs- und Schuleinrichtungen im Bezirk Taschkent war und Agitation unter der deutschen Bevölkerung betrieb (s. **Dokumente Nrn. 141, 148, 149**). Nach seiner Tätigkeit in Moskau (beim Moskauer Stadtrat, dem Mossovet) kam er in den Bezirk Pavlodar (1927), wo er bis Ende 1929 als Inspektor für nationale Minderheiten tätig war, Schulen inspizierte und Agitationsarbeit in den deutschen Dörfern leistete (s. **Dokumente Nrn. 179–185, 187**); Im Zusammenhang mit der Auswanderungsbewegung nahm er an der Untersuchung von zwei Rayons des Bezirks Pavlodar teil und untersuchte die wirtschaftliche Lage und die sozialen Klassenverhältnisse in den deutschen Siedlungen (s. **Dokumente Nrn. 209, 215, 216**).

In den deutschen Siedlungen wurden 1922–1923 wenig effektive Maßnahmen ergriffen, um den Einfluss der Religionsgemeinden auf die Schulbildung und die Klassenschichtung der Landbevölkerung zu bekämpfen, indem wohlhabenderen Bauern das Wahlrecht entzogen wurde

(s. **Dokumente Nrn. 164–165**). Im Bezirk Akmolinsk arbeitete seit Oktober 1922 der Kolonist Friedrich Schnegelberger als Repräsentant der Deutschen Sektion beim Bezirkskomitee der Russischen Kommunistischen Partei der Bolschewiki (RKP/B/), dessen einziger Wunsch es war, ein verantwortungsvoller politischer Arbeiter unter seinen deutsch-kolonistischen Mitbürgern zu werden, um zur Beseitigung ihrer kulturellen Rückständigkeit beizutragen. In den Jahren 1924 und 1925 leitete Schnegelberger die deutsche Sektion der RKP/B/ im Bezirk, die deutsche Sektion des Gouvernementskomitees der RKP/B/ wurde von einem ehemaligen Kriegsgefangenen, dem Österreicher K. Welgartitsky, geleitet. Die Meinung der deutschen Dorfbewohner über diese Sektion, die Schnegelberger auf der Versammlung der deutschen Sektionen äußerte, war wenig schmeichelhaft: Sie „arbeitet nicht richtig, weil sie von einem österreichischen Kriegsgefangenen geleitet wird, der mit den alltäglichen Eigenheiten der deutschen Kolonien nicht vertraut ist“ (s. **Dokumente Nrn. 167, 168**). Hans Rombach in dem Gouvernement Kustanaj (s. **Dokumente Nrn. 174, 175**), Peters im Gouvernement Akmolinsk (s. **Dokument Nr. 168**) und der Mennonit Plett in dem Gouvernement Semipalatinsk (s. **Dokument Nr. 175**) waren für die Partei und den Komsomol tätig. In den Dorfräten und landwirtschaftlichen Genossenschaften, die in diesen Jahren in den deutschen Dörfern geschaffen wurden, traten neben Vertretern der „alten“ Elite (Dorf- und Volost‘vorsteher, Schreiber, Prediger, Einzelbauer) infolge der Neuwahlen und Säuberungen auch Armbauern und Tagelöhner auf, auf die sich die Vertreter der Partei, der Beschaffungs- und Repressionsorgane stützten.

Über Ereignisse in den Jahren 1921–1922 in den deutschen Siedlungen des Bezirks Taschkent, Gebiet Syr-Darja, die zur Republik Turkestan gehörten, wurde in diese Sammlung eine Reihe von Dokumenten aus den Beständen des Nationalarchivs Usbekistans (s. **Dokumente Nrn. 141, 148–154, 157–161**) aufgenommen.

Welchen Einfluss die Versammlungen, auf denen über die revolutionären Ereignisse von 1923 in Deutschland und Bulgarien informiert wurde, auf die Landbevölkerung hatten und wie sich dies in den auf Initiative der Agitatoren verabschiedeten Resolutionen niederschlug (s. **Dokument Nr. 163**), lässt sich, wenn überhaupt, nur anhand der brieflichen Überlieferung von Zeitgenossen dieser Ereignisse feststellen, wenn solche erhalten geblieben sind.

Den Übergang von der Agitation zur systematischen Repression bildete das Rundschreiben der OGPU der UdSSR vom 9. Juli 1924 (s. **Dokument Nr. 166**), in dem die Abteilung für Spionageabwehr (KRO) unterschiedslos die gesamte deutsche Bevölkerung der Spionage bezichtigte. Die Verbindungen, d. h. die Entgegennahme von Hungerhilfe in den Jahren

1921 bis 1924 durch das Deutsche Rote Kreuz und deutsche Wohltätigkeitsorganisationen ehemaliger russischer Untertanen, die nach Deutschland, Nord- und Südamerika ausgewandert waren, sowie deren Unterstützung von Bildungs- und Wirtschaftsorganisationen (Konzessionen) wurden als Netz zur Informationsbeschaffung für den deutschen Geheimdienst und die antisowjetische Propaganda qualifiziert. Ein Jahr später, am 14. Juli 1925, „taufte“ die KRO OGPU die deutschen Siedlungen als deutschländische („germanskie“) Kolonien in Russland, die „sowohl durch ihre große Zahl als auch durch ihre soziale Zusammensetzung (Kulaken) und ihre politischen Bestrebungen (faschistisch-national) als kommunismus- und UdSSR-feindliche Bevölkerungsschichten die größte Gefahr darstellen...“, außerdem, so die KRO, seien sie bestrebt, „die deutschnationalen Interessen unter den nationalen Minderheiten zu stärken“ (s. **Dokument Nr. 170**).

Ab 1927 ist die zunehmende Koordinierung der Arbeit der Deutschen Sektionen auf dem Gebiet der KASSR zu beobachten (s. **Dokument Nr. 175**). Die bis dahin noch wenigen Absolventen der verschiedenen Kurse zur Ausbildung von Kadern für die Partei- und Genossenschaftsarbeit zeigten sich nun in der Praxis. Schwerpunkte waren die antireligiöse Agitation, die Veränderung der Schulbildung, die Klassenschichtung der Landbevölkerung und vor allem die verbindliche Erfüllung der Getreidebeschaffungspläne. Diese Pläne überstiegen bei weitem die Möglichkeiten ihrer Erfüllung aufgrund des Produktivitätsrückgangs in den landwirtschaftlichen Genossenschaften und Kolchosen, die von den Armbauern und Tagelöhnern gegründet worden waren und aus denen die Kulaken und die Mittelbauern systematisch verdrängt wurden, indem man sie mit erhöhten Forderungen bei der Selbstveranlagung zur Brotgetreideablieferung und anderen Abgaben belastete.

Die Auswanderungstimmung unter den Mennoniten [17], die sich seit 1918 verstärkt hatte, entwickelte sich zu einer Auswanderungswelle. Noch vor dem Herbst 1923 „wanderten 2.500 Mennoniten, ihre Ernte im Feld zurücklassend, nach Amerika aus“ [18]. In den Jahren 1923 bis 1929 wanderten etwa 12.000 Mennoniten aus der Ukraine aus [19]. Die UdSSR verließen in diesem Zeitraum etwa 21 800 Mennoniten [20].

Mit der Verabschiedung des ersten Fünfjahresplans und dem Übergang zur vollständigen Kollektivierung der Landwirtschaft im Jahr 1928 gingen die Behörden von einer Politik der Veränderung des Selbstbewusstseins der Bevölkerung (social engineering) zu zunehmend repressiven Maßnahmen über (s. **Dokument Nr. 194**).

Die Führung des Zentrums fand in allen Tätigkeitsbereichen statt, die durch verbindliche Dekrete, Beschlüsse, Rundschreiben, Direktiven usw. an die Peripherie weitergegeben wurden.

Eine bestimmende Rolle spielte die VII. Allunionsberatung der Sekretäre der deutschen Sektionen und der deutschen Parteiarbeiter, die am 10. Juni 1929 in Moskau stattfand. Die für verschiedene Tätigkeitsbereiche verabschiedeten Resolutionen zielten darauf ab, den Druck auf die deutsche Bevölkerung zu erhöhen, sie wurden den regionalen deutschen Sektionen zur Umsetzung übermittelt. Dieser Sammelband enthält alle Beschlüsse dieser Tagung (s. **Dokumente Nrn. 195–200**).

Die Direktive des Zentralkomitees der Allunionskommunistischen Partei der Bolschewiki „Über Maßnahmen zur Verstärkung der Brotbeschaffung“ (20. September 1929) forderte die OGPU auf, „den Einsatz von Ausweisungen als Mittel zur Bekämpfung bössartiger spekulativer Elemente“, d. h. des privaten Brothandels, zu verstärken. Die Volkskommissare für Justiz der RSFSR und der Ukrainischen SSR wurden angewiesen, „den örtlichen Behörden Weisungen zu erteilen, mehrere Schauprozesse mit strenger Bestrafung besonders bössartiger Kulaken und Spekulanten durchzuführen“ (s. **Dokument Nr. 206**).

Als Reaktion auf die verschärften Repressionen strebten vor allem Mennoniten, gefolgt von Teilen deutscher Lutheraner und Katholiken danach, das Gebiet der UdSSR legal zu verlassen, nachdem sie zuvor, wo immer und so weit wie möglich, die Forderungen der Getreideablieferung erfüllt hatten, und sie ihre Gebäude, ihren Viehbestand und ihr Inventar, oft weit unter Wert, verkauften. Am 16. September 1929 beschloss das Präsidium des Zentralen Exekutivkomitees der UdSSR jedoch, keine Ausreisegenehmigungen für Mennoniten und Deutsche – sowjetische Staatsbürger, die in der Landwirtschaft tätig waren – zu erteilen und keine Ausreiseanträge von ihnen mehr anzunehmen. In einem Rundschreiben vom 23. September 1929 schlug das Präsidium des Zentralen Exekutivkomitees der Sowjetunion (VCIK) vor, dass die örtlichen Exekutivbehörden keine Anträge auf Ausstellung von Auslandsreisepässen mehr annehmen sollten, wodurch die Ausstellung von Pässen praktisch verboten wurde und potenziellen Migranten die Möglichkeit genommen wurde, die Grenze der UdSSR legal zu überschreiten. In einer Direktive vom 22. Oktober 1929 forderte das Zentralkomitee der Allunionskommunistischen Partei der Bolschewiki alle Gebietskomitees der kommunistischen Partei der Bolschewiki auf, sofortige Maßnahmen zu ergreifen, um die „Auswanderungsstimmung unter den deutschen Bauern“ zu überwinden und die Liquidierung ihrer Höfe durch die deutsche Bevölkerung und deren Abwanderung nach Moskau zu verhindern (s. **Dokumente Nrn. 207–236**).

Die Auswanderungswelle, die im Herbst 1929 als Reaktion auf die begonnene vollständige Kollektivierung einsetzte, wurde von der OGPU gestoppt. Nur weniger als 6.000 Menschen konnten die UdSSR verlassen.

Der Rest wurde zwangsweise in von ihnen verlassene Dörfer zurückgebracht oder nach Sibirien verbannt [21].

Die nachfolgenden Beschlüsse des Kasachstaner Bezirkskomitees der kommunistischen Partei der Bolschewiki und dementsprechend auch der Bezirkskomitees zielten darauf ab, „die Partei- und Sowjetarbeit unter den Armen- und Mittelbauernmassen zu stärken“. Das Hauptgewicht dieser Arbeit sollte auf die deutsche Bevölkerung gelegt werden: „die Schaffung eines nationalen deutschen Bezirks und [in] entlegenen Gebieten nationaler Dorfräte zu beschleunigen, sie in ihrer Muttersprache zu bedienen, Kooperativen zu gründen, den Großteil der Bevölkerung zu kollektivieren, ihnen ein Schulnetz zu gewährleisten usw.“ (s. **Dokument Nr. 239**). Die umfangreiche Liste der vom Kazkoopchlebojuz (Kasachstaner Verband kooperierter Brotgetreideproduzenten) geplanten Maßnahmen zur Verbesserung der wirtschaftlichen Lage und der Leistungsfähigkeit der im Grunde beraubten und ruinierten Landwirtschaft, die ihres Saatgutes beraubt war und einen bedeutenden Teil ihres Arbeitsviehs verloren hat, konnte nicht durch die gesamte Einbeziehung der aus Armbauern, Tagelöhnern und Mittelbauern in die Kolchosen und die Ernennung von „Tagelöhnern oder Armbauern deutscher Nationalität“ zu deren Leitung erfüllt werden (s. **Dokument Nr. 236**). Die OGPU und die Parteiorgane wussten um die Notlage der Deutschen auf dem Lande, um den wahrscheinlichen Misserfolg der Frühjahrsaussaat von Getreide und technischen Kulturen und um das Anwachsen einer neuen Auswanderungswelle (s. **Dokumente Nrn. 241–246**).

Die Auswanderungsbewegung der Deutschen in Kasachstan ist nur bruchstückhaft untersucht [22]. Die in den wissenschaftlichen Diskurs hier eingebrachten Dokumente erweitern die Quellenbasis für weitere Forschungen erheblich.

Neben Maßnahmen zur Verstärkung des ideologischen Einflusses, des administrativen und repressiven Drucks und der Absicht, der kollektivierte deutschen Bevölkerung organisatorische und wirtschaftliche Hilfe zukommen zu lassen, um die Auswanderungsbewegung zu stoppen, wurden Pläne zur Gründung weiterer deutscher nationaler Dorfräte und eines deutschen nationalen Rayons (vergleichbar mit einem Landkreis) entwickelt. Das Organisationsbüro, d. h. die Entwickler beider Varianten der Schaffung des nationalen deutschen Rayons, waren deutsche Funktionäre auf Kreisebene (s. **Dokument Nr. 247**). Einen Monat später verabschiedete das Präsidium des Zentralen Exekutivkomitees der UdSSR eine Resolution über die Verstärkung der Arbeit unter den nationalen Minderheiten, in der angeordnet wurde, die Räte in den Orten, in denen die deutsche Bevölkerung lebte, neu zu wählen und eine vollständige Säuberung der Räte von fremden antisowjetischen Elementen zu erreichen“ (s. **Dokument Nr. 252**). Das Bezirkskomitee

Akmolinsk der Kommunistischen Partei der Bolschewiki hielt die Schaffung eines deutschen nationalen Rayons für zeitgemäß und zweckmäßig und bestätigte A.I. Wagner als Vorsitzenden des Rayonexekutivkomitees des noch nicht existierenden Rayons (s. **Dokument Nr. 258**).

Im Bezirk Pavlodar wurde während der Frühjahrsfeldarbeit 1930 eine sozioökonomische Erhebung in den deutschen und mennonitischen Siedlungen der Rayons Zürupinsk und Korjakovsk durchgeführt, bei der die instabile wirtschaftliche Lage der dort bestehenden Kolchosen und landwirtschaftlichen Artels (Arbeitsgenossenschaft ohne Vergemeinschaftung des Eigentums) und die Unzufriedenheit der Bevölkerung mit den „Exzessen“ der Getreidebeschaffungskampagne des Vorjahres deutlich wurden. Der Bericht des Exekutivkomitees des Bezirks Pavlodar beschrieb den Zustand der massenorganisatorischen Arbeit in sieben deutschen Dorfräten des Bezirks als „in unbefriedigendem Zustand, und in diesem Teil hebt sich die Arbeit nicht von den Räten anderer Nationalitäten des Bezirks ab“ (s. **Dokument Nr. 270**). Wie instabil die Situation in den Siedlungen war, zeigt sich an der Abwanderung der Bevölkerung innerhalb von zwei Jahren. Am 1. Januar 1929 lebten 6.791 Deutsche (1.345 Haushalte) im Bezirk Pavlodar, und 1930 verließen 1.638 Haushalte, d. h. Familien, den Rayon Zurüpinsk (s. **Dokumente Nrn. 270, 271**). Ohne Einbeziehung weiterer Quellen sind diese quantitativen Angaben nicht nachvollziehbar.

Der massenhafte Hungertod infolge von Missernten und Dürre in den Jahren 1921–1922 und 1924 in der Wolgaregion, der Ukraine und dem Nordkaukasus erforderte eine Lösung der Landeinrichtung der landarmen Bauern. Am 22. August 1925 verabschiedete das Allrussische Zentrale Exekutivkomitee einen Beschluss über die planmäßige Umsiedlung der „überschüssigen Landbevölkerung“ aus einer Reihe von Gouvernements des europäischen Teils des Landes nach Sibirien und Kasachstan zur Erschließung von dünn besiedeltem, für die Landwirtschaft geeignetem Neuland sowie für die Entwicklung der Kohle-, Bergbau- und Holzindustrie. Mit der Verabschiedung des ersten Fünfjahresplans für die wirtschaftliche Entwicklung wurden die Hauptrichtungen der beschleunigten Industrialisierung des Landes und der Kollektivierung der Landwirtschaft festgelegt. Die Liquidierung der Kulaken als Klasse sollte die Baustellen mit Arbeitskräften versorgen. Kasachstan wurde zu einer der Regionen, in denen die Kulaken angesiedelt wurden.

Die Politik der vollständigen Kollektivierung mit dem Übergang zur Vernichtung der Kulaken als Klasse wirkte sich in Kasachstan in zweierlei Formen aus: Verdrängung der Kulaken aus den gewählten Gremien der unteren Verwaltungsebene, Entzug ihres Eigentums, des Wahlrechts und Vertreibung aus ihren Wohnorten sowie Vertreibung der Kulaken aus dem europäischen Teil der UdSSR nach Kasachstan. Diese beiden Vorgänge

in Bezug auf die deutsche Bevölkerung sind kaum untersucht worden. Die mit Machtbefugnissen ausgestatteten Partei- und Sowjetfunktionäre nutzten für die Entkulakisierung, d. h. Enteignung der Einzelbauern, die bereits aus den Getreidebeschaffungskampagnen bekannte Bildung der „Troika“. Zu Beginn der Kampagne zur Liquidierung der Kulaken als Klasse benötigten sie jedoch noch Anweisungen von höherer Stelle über die Methoden und die Zahl der zu Repressierenden. So beschloss die „Troika“ der OGPU-Bezirksabteilung in Pavlodar, nachdem sie am 27. und 28. Januar 1930 die Informationen des Leiters der OGPU-Bezirksabteilung „Über die Methoden der Liquidierung der Kulaken unter der deutschen Bevölkerung“ angehört hatte: „Die Erfassung der kulakisch-wohlhabenden Haushalte und der konterrevolutionären Elemente in der deutschen Bevölkerung soll im Rahmen der allgemeinen Regeln durchgeführt werden. Gleichzeitig sollten wegen des Kastencharakters der deutschen Bevölkerung und der äußerst geringen Zahl sowjetisch gesinnter Aktivisten Richtlinien des Bezirkskomitees über die Methoden der Durchführung dieser Arbeit in den deutschen Siedlungen angefordert werden“ [23]. Das Politbüro des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei der Bolschewiki legte in seiner Resolution vom 30. Januar 1930 die Kategorien der Kulaken sowie die Maßnahmen und Bedingungen der Repression usw. für die gesamte Union fest [24].

Im Rayon Zürupinsk wurden 1930 360 Kulakenfamilien repressiert, einige von ihnen wurden „aus dem Rayon mit Konfiskation des Eigentums vertrieben“ (s. **Dokument Nr. 271**).

Im Jahr 1931 wurde zwecks „Verwaltung“ der geplanten „Arbeits-siedlungen“ die Abteilung für Sonderumsiedlungen der OGPU der UdSSR in Akmolinsk eingerichtet. Sie umfasste fünf Bezirkskommandanturen: Akmolinsk, Osakarovka, Tainča und Šortandy die für landwirtschaftliche „Arbeitssiedlungen“ vorgesehen waren, und Karaganda für die Betriebe des Trusts „Karagandaugol“ [25]. Auf dem Territorium des Gebiets Karaganda gab es 32 Sonderkommandanturen (32 „Arbeitssiedlungen“). Es ist bekannt, dass enteignete Deutsche und Mennoniten in großer Zahl in die Kommandanturen in Majkuduk (s. **Dokumente Nrn. 300, 301**) und Kompanejsk, in die Siedlung des Bergwerks Nr. 18 in Karaganda (siehe **Dokument Nr. 308**), in die Siedlung Nr. 16 (s. **Dokumente Nrn. 304, 305**), nach Mojunkum (s. **Dokumente Nrn. 314, 315**) und in den Rayon Taldy-Kurgan (s. **Dokument Nr. 285**) des Gebiets Alma-Ata eingewiesen wurden. Im Juli-August 1931 wurden 2.443 wolgadeutsche Familien (11 285 Personen) in das KASSR zur „Ansiedlung“ als „Arbeitssiedler“ im OGPU-Lager Karaganda deportiert. Insgesamt wurden in den Jahren 1930–1931 4.288 entkulakiserte Familien (24 202 Personen), d. h. 3,7% der Landbevölkerung, aus der ASSR der Wolgadeutschen verbannt [26]. Die Zahl der Deutschen aus der Ukrainischen

SSR, den Bezirken des Nordkaukasus und den Nachbarbezirken Kasachstans, die als Kulaken nach Kasachstan deportiert wurden, ist noch nicht ermittelt worden.

In Kasachstan wurde dem Kohlebergbau im Karaganda-Becken besondere Aufmerksamkeit gewidmet. Ende 1929 wurde zur Leitung des Aufbaus von Kohlebergwerken der KASSR der Trust „Kazstroyugol“ gegründet, der im Januar 1931 in den Trust „Karagandaugol“ umgewandelt wurde. Für den Kohlebergbau, die Entwicklung der Nichteisenmetallurgie, des Maschinenbaus und der chemischen Industrie wurden bedeutende Gelder bereitgestellt. Die Führung der UdSSR beauftragte die OGPU mit der Bereitstellung der erforderlichen Anzahl von Arbeitskräften [27]. Der Plan der kurzfristigen Ansiedlung von 150.000 enteigneten Familien in den noch nichtexistierenden „Arbeitssiedlungen“ erwies sich als unmöglich. Die Siedlungen an den bestehenden und neu entstehenden Bergwerken wurden 1931 unter dem Namen Arbeitssiedlung Karaganda verwaltungstechnisch vereinigt, die am 10. Februar 1934 den Status einer Stadt erhielt. Aus Teilen von fünf an Karaganda angrenzenden Rayons wurde im Januar 1931 ein vergrößerter Rayon Karaganda gebildet (s. **Dokument Nr. 280**), der am 20. März in Thälmann-Rayon umbenannt wurde. Von den 10.290 Familien, aus denen sich die Bevölkerung des Kreises zusammensetzte, waren nur 703 Familien Deutsche, d. h. weniger als 7%.

Ab Mai 1930 nahm in den an Karaganda angrenzenden Teilen der Bezirke Akmolinsk und Karkaralinsk die Abteilung Karkaralinsk der Kasachischen Abteilung für Speziallager (KazULON, später KazITLag) mit Sitz in der Siedlung Tokarevka ihre Arbeit auf. Der Abteilung wurden 851.000 Hektar Land für die Wirtschaftstätigkeit im Thälmann-Rayon zugeteilt, um die staatliche OGPU-Sovchose „Gigant“ einzurichten. In das Sovchose-Lager wurden Häftlinge, die zu drei oder mehr Jahren Freiheitsentzug verurteilt worden waren, zur Verbüßung ihrer Strafe geschickt. Aus dem der Karagandaer Abteilung des Arbeitsbesserungslagers der OGPU zugewiesenen Areal wurde die „Umsiedlung“ der örtlichen Bevölkerung von 3.170 Haushalten, darunter 439 deutsche Haushalte, vorgenommen“ (s. **Dokument Nr. 279**). Die Lagerverwaltung wurde im Dorf Dolinskoje untergebracht und dessen deutsche Bevölkerung an das rechte Ufer des Flusses Nura in der Nähe der Siedlung Tokarevka umgesiedelt. Das Dorf Samarkandskoe wurde im April 1930 zum Zentrum des Thälmann-Rayons [28].

Die Repressionen verschiedener Art (Entzug des Wahlrechts, Konfiszierung des Eigentums, Inhaftierung, Ausweisung) wurden in den deutschen Siedlungen des Rayons Anfang der 1930er Jahre fortgesetzt, trotz der drohenden und bereits eingetretenen Hungersnot (s.: **Dokument Nr. 284** – Dorfrat Samarkandskoe, **Dokument Nr. 287** – Kolchose „Liebknecht“,

Dokument Nr. 288 – Thälmann-Kolchosa, Dorfrat Dolinskoe, **Dokumente Nrn. 289–294** – Dorfrat Krasnokutskij). Besonders grausam behandelten die Behörden die Kulaken, die in Arbeitssiedlungen eingewiesen wurden (s. **Dokumente Nrn. 300, 301**). Die Nachforschungen über die in diesen beiden Dokumenten erwähnten Ereignisse, Organisationen und Persönlichkeiten, insbesondere die biographischen Daten, haben unwiderlegbar gezeigt, dass die Kulaken und ihre Familien nicht nur als Klasse, sondern auch als Individuen vorsätzlich vernichtet wurden. Die Führung der Kommunistischen Partei der Sowjetunion (Bolschewiki) verurteilte unerwünschte Personen zum Aussterben und bestrafte jeden Versuch zu überleben (Gesetz über die drei Ährchen“, Empfang von Geld und Paketen aus dem Ausland usw.).

Die Umsetzung des bekannten Chiffre-Telegramms des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei der Bolschewiki über die Ergreifung repressiver Maßnahmen gegen antisowjetische Personen von Deutschen besiedelten Gebieten, das am 4. November 1934 in Kasachstan einging (s. **Dokument Nr. 306**), wurde zum Prolog des „Großen Terrors“ von 1937/38. Es ist geplant, Dokumente aus dieser Zeit in den nächsten Band der Sammlung aufzunehmen.

Die vorliegende Sammlung umfasst 317 Dokumente, von denen 252 zum ersten Mal veröffentlicht werden, die übrigen werden erneut abgedruckt. Sie werden nach den Regeln für die Veröffentlichung historischer Quellen veröffentlicht.

Die Dokumente werden in chronologischer Reihenfolge präsentiert. Auf diese Weise werden die Dynamik der Ereignisse in den verschiedenen Regionen, ihr Zusammenhang und ihre Abfolge besser sichtbar. Einige Dokumente, die thematisch eng miteinander verbunden sind, werden in separaten Gruppen zusammengefasst und innerhalb der Gruppe chronologisch systematisiert, mit Gruppenüberschriften versehen und in einen chronologischen Rahmen gestellt. Jedes Dokument bekam eine redaktionelle Überschrift, die eine allgemeine Charakterisierung des Dokuments auf der Grundlage seines Inhalts enthält. Darunter ist rechts das Datum des Dokuments angegeben. Fehlte ein Datum, so wurde es von der Archäographin ermittelt und in eckigen Klammern mit einem Hinweis in den Fußnoten versehen. Auch die Datierung von bereits veröffentlichten Dokumenten wurde geklärt, da sie nicht immer korrekt war. In den Fällen, in denen es ein Aktenzeichen für ein Dokument und den Ort seiner Erstellung gab, wurden diese links unter dem Titel eingefügt.

Die Texte werden in der Originalsprache veröffentlicht, wobei stilistische und sprachliche Eigenheiten beibehalten wurden. Fehlende Satzzeichen wurden kommentarlos eingefügt, einfache Fehler, offensichtliche Druckfehler

und typografische Fehler wurden ebenso korrigiert. In einigen Fällen wurden die Dokumente in der Rechtschreibung des Originals wiedergegeben, da dies den Bildungsgrad bzw. das eklatante Analphabetentum der Verfasser und Unterzeichner der Dokumente belegt. Auf solche Fälle wurde in den Fußnoten hingewiesen.

Gleichzeitig enthalten die Originale Abweichungen bei geografischen Namen und Personennamen. Im Zuge der archäographischen Bearbeitung der Texte für die Veröffentlichung wurden die Bezeichnungen überprüft und ihre Identifizierung nach den damals aktuellen amtlichen Veröffentlichungen vorgenommen. Bei der Wiedergabe der Dokumente wurden die entstellten Namen beibehalten, aber in den Fußnoten mit den Worten: „So im Dokument“ gekennzeichnet. Dem wurde die richtige oder wahrscheinliche Schreibweise hinzugefügt. Auch verstümmelte Nachnamen wurden geklärt.

Abgekürzte und falsch geschriebene Wörter, die keine üblichen Abkürzungen sind, wurden in eckigen Klammern wiederhergestellt. Mutmaßliche Lesarten von schlecht lesbaren Textfragmenten wurden ebenfalls in eckigen Klammern angegeben. Unleserliche Textfragmente wurden in eckigen Klammern mit Gedankenpunkten [...] versehen: Unterstreichungen in Dokumenten, Ergänzungen und Korrekturen sind in den Anmerkungen vermerkt. Handschriftliche Texte sind kursiv wiedergegeben.

Das Vorhandensein von Originalunterschriften (Autographen) wird durch einen Eintrag in eckigen Klammern angezeigt: [*Unterschrift*]. Wenn eine Unterschrift unleserlich ist, wird darauf in einer Fußnote hingewiesen.

Nach dem Haupttext werden die Besonderheiten der Dokumente wiedergegeben: Resolutionen, Randnotizen, Stempel, Siegel usw. Randnotizen zu Textfragmenten werden in Fußnoten erläutert.

Dokumente, die aus Primärquellen veröffentlicht werden, werden von einer Legende begleitet, die Suchdaten, Informationen über die Authentizität (Original, Entwurf, Kopie usw.) und die Art der Erstellung (Schreibmaschine, Handschrift) enthält. Wenn das Dokument bereits in den wissenschaftlichen Diskurs eingebracht wurde, folgt auf die Legende der Name der früheren Veröffentlichung. Handelt es sich um einen Nachdruck eines bereits veröffentlichten Dokuments, wird die Legende durch die bibliografischen Daten der Veröffentlichung ersetzt.

Die Sammlung ist mit alphabetischen Registern versehen. Entstellte Namen von Toponymen wurden in den geographischen Index nicht aufgenommen – die korrigierten Namen sind enthalten. Der Namensindex enthält kurze Informationen über die Persönlichkeiten. Die Sammlung enthält auch eine Nennung der Archive, die Kopien von Dokumenten zur Verfügung gestellt haben mit Angabe der verwendeten Archivbestände und ein Abkürzungsverzeichnis.

Quellen- und Literaturverzeichnis

1. Über die Inkorporation des Territoriums Kasachstans in den Bestand des Russischen Imperiums und dessen koloniale Politik siehe: Istorija kolonizacii Kazachstana v 20–60-ch godach XIX veka [Geschichte der Kolonisation Kasachstans in den 20–60er Jahren des XIX Jh.]. Hrsg.: V.Z. Galiev, S.F. Mažitov. Almaty, 2009; Istorija Kazachstana s drevnejšich vremen do našich dnei. V 5 tt. T. 3: Kasachstan v novoe vremja [Geschichte Kasachstans seit der Antike bis zur Gegenwart. In 5 Bänden. Bd. 3: Kasachstan in der Neuzeit]. Hrsg.: Kozybaev M.K. Almaty, 2010.

2. Iz istorii nemcev Kazachstana (1921–1975 gg.). Sb. dokumentov [Aus der Geschichte der Deutschen Kasachstans] Otv. red. G.A. Karpykova. Publikacija Gettingenskogo issledovatel'skogo centra Nr. 463 [Hrsg.: G.A. Karpykova. Veröffentlichung des Göttinger Arbeitskreises Nr. 463] Moskva, 1997.

3. Istorija nemcev Central'noj Azii [Geschichte der Deutschen Zentralasiens]. Materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii. Almaty, 9–10 oktjabrja 1997 g. [Materialien der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. Almaty, am 9–10 Oktober 1997]. Red. [Hrsg.]: I. Erofeeva, Ju. Romanov. Publikacija Gettingenskogo issledovatel'skogo centra Nr. 472 [Veröffentlichung des Göttinger Arbeitskreises Nr. 472]. Almaty, 1998.

4. Istorija i kul'tura nemcev Kazachstana = Geschichte und Kultur der Deutschen Kasachstans. Otv. red. A. Ajsfel'd, naučn. red. O. Ajsfel'd [Hrsg.: A. Eisfeld, O. Eisfeld]. Göttingen–Almaty, 2017.

5. Protokol o namerenijach sotrudničestva meždu archivom Prezidenta Respubliki Kazachstan i Gettingenskim issledovatel'skim centrom [Absichtsprotokoll über die Zusammenarbeit zwischen dem Archiv des Präsidenten der Republik Kasachstan und dem Göttinger Arbeitskreis]. Düsseldorf, 23.11.2015.

6. Communiqué der 17. Sitzung der Deutsch-Kasachischen Regierungskommission für die Angelegenheiten der in der Republik Kasachstan lebenden ethnischen Deutschen. Ziff. 18. Nur-Sultan, 20. Mai 2019.

7. Velicyn A.A. (Paltov A.A.): Nemeckoe zavoevanie na juge Rossii [Deutsche Eroberung im Süden Russlands], in: Russkij vestnik. 1890. Nr. 1; Liprandi A.P. (A. Volyne): Kak ostanovit' mirnoe zavoevanie našich okrain? Nemeckij vopros, suščnost' i značenie ego v jugo-zapadnoj Rossii [Wie kann die friedliche Eroberung unserer Peripherien gestoppt werden? Die Deutsche Frage, ihr Wesen und Bedeutung im Südwesten Russlands]. Kiev, 1890.

8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI) [Vollständige Gesetzessammlung des Russischen Reiches]. Sobr. 3. T. 23. Otd. 1. SPb., 1905. S. 742 (Nr. 23126).

9. PSZRI. Sobr. 3. T. 24. Otd. 1. SPb., 1907. S. 604 (Nr. 24701); PSZRI. Sobr. 3. T. 26. Otd. 1. SPb., 1909. S. 498 (Nr. 27831).

10. PSZRI. Sobr. 2. T. 43. – SPb., 1873. S. 890 (Nr. 46038).

11. Kohls W.A.: Beitrag zur Geschichte der deutschen Kolonisten in Russland. Eine Untersuchung russischer Pressepolemik und der deutschen diplomatischen Berichte aus der St. Petersburger Amtszeit des Botschafters von Schweinitz, in: Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens. Bd. 59. Berlin, 1973. S. 150.

12. Častnovladel' českie chozjajstva v Semipalatinskij oblasti [Private Wirtschaften im Gebiet Semipalatinsk]. Red. [Hrsg.]: P. Rumjancev. St.-Petersburg, 1912.

13. Lindeman K.Ė.: Zakony 2-go fevralja i 13-go dekabnja 1915 g. (ob ograničenii nemeckogo zemlevladienii v Rossii) i ich vlijanie na èkonomičeskoe sostojanie Južnoj Rossii [Gesetze vom 2. Februar und 13. Dezember 1915 (über die Einschränkung des deutschen Grundbesitzes in Russland) und deren Auswirkung auf die ökonomische Lage Süd-Russlands]. Moskau, 1916. S. 8.

14. Vibe P.P. [Wiebe P.P.]: Pereselenie nemcev-kolonistov v Steпноj kraj v konce XIX – načale XX vv. (Na primere Akmolinskij i Semipalatinskij oblastej) [Umsiedlung deutscher Kolonisten in die Steppenregion Ende des XIX. – Anfang des XX. Jh. (Am Beispiel der Gebiete Akmolinsk und Semipalatinsk)], in: Istorija nemcev Central'noj Azii [Geschichte der Deutschen Zentralasiens...]. S. 27–29.

15. Volkova T.P.: Osobennosti formirovanija sovetskoj partijno-pravitel'stvennoj èlity iz sredy nemeckogo naselenija Kazachstana v 20–30-ch gg. XX v. [Besonderheiten der Bildung einer sowjetischen Partei- und Regierungselite aus der deutschen Bevölkerung Kasachstans in den 20er–30er Jahren des XX. Jh.], in: Graždanskaja identičnost' i vnutrennij mir rossijskich nemcev v gody Velikoj otečestvennoj vojny i v istoričeskoj pamjati potomkov [Bürgerliche Identität und die innere Welt der Russlanddeutschen in den Jahren des Großen vaterländischen Krieges und in der historischen Erinnerung ihrer Nachfahren], in: Materialy 13-j meždunarodnoj naučnoj konferencii. Moskva, 21–23 oktjabrja 2010 g. [Materialien der 13. Internationalen wissenschaftlichen Konferenz. Moskau, 21.–23. Oktober 2010]. Moskva, 2011. S. 486–491; Volkova T.P.: Stepen' učastija nemcev Kazachstana v obščestvenno-političeskoj žizni respublik v 1920-e gody [Grad der Beteiligung der Deutschen Kasachstans am gesellschaftlichen und politischen Leben der Republik in den 1920er Jahren], in: Nemcy Rossii v obščestvenno-političeskoj žizni strany (XVIII–XXI vv.) [Die Deutschen Russlands im gesellschaftlichen und politischen Leben des Landes (XVIII–XXI Jh.)]. Materialy 16-j meždunarodnoj naučnoj konferencii. Moskva,

27–31 oktjabrja 2016 g. [Materialien der 16. Internationalen wissenschaftlichen Konferenz. Moskau, 27.–31. Oktober 2016]. Moskva, 2017. S. 135–136, 139–140.

16. Alekseenko M.A.: Učastie nemcev v stanovlenii sovetskogo i partij-nogo apparata Kustanajnskogo uezda i gubernii [Beteiligung der Deutschen an der Bildung des Sowjet- und Parteiapparats des Bezirks und Gouvernements Kustanaj], in: Dva s polovinoj veka s Rossiej (k 250-letiju načala massovogo pereselenija nemcev v Rossiju [zweieinhalb Jahrhunderte mit Russland (zum 250. Jahrestag des Beginns der massenhaften Einwanderung von Deutschen nach Russland)]. Materialy 4-j meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konfere ncii. Moskva, 24–27 avgusta 2012 g. [Materialien der 4. Internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz. Moskau, 24.–27. August 2012]. Moskva, 2013. S. 390–396.

17. Protokoll des Allgemeinen Mennonitischen Kongresses in Ohrloff, Taurien, vom 18.–21. September 1918, in: Gosudarstvennyj archiv Odesskoj oblasti [Staatliches Archiv des Gebiets Odessa] (GAOO). F. 89. Op. 1. D. 3607. L. 5 ob. – 7 (S. 10–12).

18. GAOO. F. P-3. Op. 1. D. 811. L. 7.

19. Ostaševa N.V.: Na perelome epoch... Mennonitskoe soobščestvo Ukrainy v 1914–1931 gg. [An der Epochenwende... Die mennonitische Gemeinschaft der Ukraine in den Jahren 1914–1931]. Moskva, 1998. S. 160–161.

20. Ebda. S. 158–163.

21. Kraft S.: Die rußlanddeutschen Flüchtlinge des Jahres 1929/30 und ihre Aufnahme im Deutschen Reich. Halle (Saale), 1939. S. 57–58; Vor den Toren Moskaus oder Gottes Gnaedige Durchhilfe in einer schweren Zeit. Hrsg.: C.C. Peters Columbia Press. Yarrow, B.C., Canada, 1960; Gusev S.P. Ischod sovetskich nemcev za rubež v 1929 godu [Exodus der Sowjetdeutschen ins Ausland im Jahr 1929], in: Socis. 1994. Nr. 10. S. 143–146; Belkovec L.P.: „Bol’šoj terror“ i sud’by nemeckoj derevni v Sibiri (konev 1920-ch – 1930-e gody) [Der „Große Terror“ und das Schicksal der deutschen Dörfer in Sibirien (Ende der 1920er–1930er Jahre)]. Moskva, 1995. S. 7–66; Fügungen und Führungen. Benjamin Heinrich Unruh. 1881–1959. Ein Leben im Geiste christlicher Humanität und im Dienste der Nächstenliebe. Hrsg.: Heinrich B. Unruh, Peter Letkemann. Detmold, 2009. S. 235–265; Flight. Mennonites facing the Soviet empire in 1929/30, from the pages of the Mennonitische Rundschau. Translator, Editor: Harold Jantz. Winnipeg, 2018.

22. Šmidt V.: [Schmidt V.] Ėmigracionnoe dviženie nemeckich krest’jan Kazachstana: Fakty, pričiny, posledstvija [Emigrationsbewegung deutscher Bauern Kasachstans: Fakten, Ursachen, Folgen], in: Vostočnyj archiv. 2022. Nr. 1 (45). S. 76–84.

23. Iz istorii deportacij. Kazachstan 1930–1935 gg. Sb. dokumentov [Aus der Geschichte der Deportationen. Kasachstan 1930–1935. Sammlung von Dokumenten]. Sost.: E.M. Gribanova, A.S. Zulkaševa, G.M. Karataeva i dr. [Hrsg.: E.M. Gribanova, A.S. Zulkaševa, G.M. Karataeva u. a.]. Almaty, 2012. S. 52.

24. Ebda. S. 55–59.

25. Sadykov T.S., Chasenova Ž.O.: Specpereselency v Kazachstane v 1930-e gg. (k voprosu osvoenija Karagandinskogo ugol'nogo bassejna) [Sondersiedler in Kasachstan in den 1930er Jahren (zur Frage der Entwicklung des Karaganda-Kohlebeckens)], in: Istoričeskaja demografija. 2019. Nr. 2. S. 30–36.

26. German A.A.: Nemeckaja avtonomija na Volge. 1918–1941. Č. II: Avtonomnaja respublika. 1924–1941. [Deutsche Autonomie an der Volga. 1918 – 1941. Teil II: Autonome Republik. 1924–1941]. Saratov, 1994. S. 108–109.

27. O kulakach. Protokol zasedanija Komissii t. Andreeva ot 15 maja 1931 g., utverždennyj Politbüro 20 maja 1931 g. [Über die Kulaken. Sitzungsprotokoll der Kommission des Genossen Andreev vom 15. Mai 1931, bestätigt von Politbüro am 20. Mai 1931], <https://istmat.org/node/51755>

28. Popov Ju.: Nemeckie poselenija Sary-Arki [Deutsche Siedlungen in Sary-Arka], in: Industrial'naja Karaganda. 1991. 12 Oktober. S. 5; Popov Ju.G.: S beregov Volgi na berega Nury. Istoriko-kraevedčeskie zametki o pereselenii nemeckich krest'jan v stepi Saryarki do 1917 g. [Von den Ufern der Wolga zu den Ufern des Nura. Historisch-heimatkundliche Notizen über die Umsiedlung deutscher Bauern in die Steppen von Sary-Arka vor 1917]. Karaganda, 2014. S. 81–84; Bljalova A.S., Ualieva G.K.: Iz istorii formirovanija pervych nemeckich poselenij v Central'nom Kazachstane [Aus der Geschichte der Gründung der ersten deutschen Siedlungen in Zentralkasachstan], in: Nemcy Kazachstana i Sibiri: Istorija i sovremennye problemy razvitija: materialy Meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii [Deutsche Kasachstans und Sibiriens: Geschichte und gegenwärtige Entwicklungsprobleme: Materialien der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz]. Gl. red. I.A. Selezneva, otv. red. M.L. Berežnova i dr. [Hrsg.: I.A. Selezneva, M.L. Berežnova u. a.]. Moskva, 2017. S. 57.

A. Eisfeld, O. Eisfeld

Из истории немцев Казахстана. Том I. 1892-1935 гг.
Сборник документов.
Гёттингенский исследовательский центр: Публикация № 530.

Составители

А. Айсфельд (отв.), О. Айсфельд (научн. ред.)

Редактор

О. Айсфельд

Руководители проекта

А. Айсфельд, Г.Х. Горниг

Верстка

В. Лихобабина

Издано при поддержке

Уполномоченной Федерального правительства Германии по вопросам культуры и СМИ,
Федерального министерства внутренних дел и комплексного развития Германии и
Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение».

Отпечатано в ИП Даниленко Е. С.

г. Астана, р-н Сарыарка, ул. К. Кумисбекова, д. 9/2.

Сдано в печать 24.10.2024 г.